

НАДЕЖДА МАМАЕВА

ДОСТАТЬ ДРАКОНА,
ПОЙМАТЬ КОРОНУ

Надежда Николаевна Мамаева

Достать дракона, поймать корону

Серия «Мир Граней», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69851665

*Достать дракона, поймать корону / Надежда Мамаева: Авторское;
2023*

Аннотация

Если двум странам нужно заключить союз и скрепить его браком, а с обеих сторон одни принцы – не беда! Императрица может сказать, что ее фрейлины ей как дочери: выбирай, драконий князь, люблю.

Только не вот эту – она титулом не вышла. А у этой низкий дар – каких наследников она родит? И не эту. А вот ту... Да-да... Крайнюю в дальнем ряду девицу.

Она согласна? Конечно! А если нет, у нас глава тайной канцелярии – отличная сваха! Любую замуж ушантажирует. В смысле, уговорит.

Все бы ничего, вот только той крайней в драконьем отборе оказалась я. И это была только первая моя проблема...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Глава 3	70
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Надежда Мамаева Достать дракона, поймать корон

© Надежда Мамаева, 2023

Глава 1

Пышное подвенечное платье, кружевная фата, которая тянулась за мной по мраморному полу на несколько футов. Взмолвленные шепотки фрейлин. Приветливая улыбка императрицы, что восседала среди приглашенных гостей в первом ряду.

А еще щелчки чарокамер новостников, которые теснились у входной стены храма, не смея перешагнуть ограждение под бдительными взглядами охраны.

Я подняла голову и увидела его. Того, кто стоял у алтаря в ожидании меня. Он всегда выделялся среди остальных, как скала: гордая осанка, собранные в пучок темные волосы, разворот широких плеч, волевой подбородок, цепкий, пронизательный взгляд. «Идеал» – так нарекли его светские дамы.

Когда я впервые увидела его на нашей помолвке, подумала: вот он! Тот самый мужчина, который загонит меня в могилу!

Не знаю, что подумал Владыка драконов в свою очередь в тот день, но навряд ли что-то особо лестное. Оно и понятно: договорной брак между двумя государствами, а ему подсунули даже не великую княжну, а фрейлину ее величества.

Все потому, что в императорской семье на девиц случился неурожай. А я была хоть и из обедневшего, но древнего рода,

такая, которую не стыдно предъявить в качестве невинной девы для Владыки закатных земель. Эх, знала бы я, по каким критериям отбирали супругу для этого дракона, озаботилась бы тем, чтобы перстень, который тогда надели на мой палец, вспыхнул алым, как у всех приличных (точнее, неприлично любвеобильных) дам из свиты императрицы. Но тогда я этого не знала, а потом... Потом было поздно.

Невеста против? Что ж...

Из главы тайной канцелярии вышла бы отличная сваха. Он убедил меня в два счета пересмотреть мою позицию по этому вопросу. Просто поставил перед выбором, в котором было аж три варианта: яд, пожизненная каторга или дракон. Первый спас бы мою честь, но не жизнь. Второй – жизнь, но не честь. И я выбрала третий. И сейчас шагала вдоль храмовых рядов.

Удар набойки моего высокого каблука о мраморный пол. А по ощущениям – молотка, что заколачивал гвоздь в крышку гроба.

Вспышка камеры. За спиной – суета и толкотня репортеров.

Звуки музыки свадебного марша, что плыли по храму.

Еще один шаг. Шуршание тяжелой парчовой ткани платья. Оно, по ощущениям, весило едва ли не больше меня самой.

Я сглотнула. Сердце гулко и тревожно забилось. Время словно растянулось липкой кисельной каплей, которая ни-

как не может определиться: упасть ей с края ложки или остаться.

А я шла и шла. По этому бесконечно длинному проходу к дракону.

И тут раздался крик
– Сдохни, каменный гад!

Я обернулась и увидела, как с одного из задних рядов вскочил мужчина. Его взгляд был безумен. Но главное не это, а то, что в руке он держал разрывное проклятье. Чары, налившиеся алым, пульсировали.

Короткий замах – и заклинание полетело в мою сторону. Я выставила руку, пытаюсь сотворить щит и понимая: не успею. И даже если создам каким-то чудом – его просто сметет взрывной волной: слишком неравны силы.

Наперерез безумцу бросились агенты. Императора с супругой тут же накрыли собой телохранители. Дамы завизжали. Кто-то из магов, как и я, попытался применить чары, и в этот момент проклятие рвануло.

В долю секунды, когда зародившаяся взрывная волна начала шириться, грозя смять, разорвать всех в зале, какая-то сила схватила меня за руку, рванул назад, и закинула за широкую мужскую спину, едва не выдернув плечо из сустава.

Я вцепилась в ткань мундира, пытаюсь удержаться, и увидела, как дракон, вскинув руку, швырнул льдистое плетение в набиравшее силу смертельное заклинание.

Иссиня-снежная сфера окутала алое проклятье, приняв

на себя основной удар, а затем с оглушительным звоном разлетелась в стороны осколками.

Я зажмурилась и сгруппировалась, готовясь к откату взрывной волны. Вовремя. Грохот и поток воздуха одновременно ударили по барабанным перепонкам и телу. На несколько мгновений я оглохла и ослепла. Наверняка бы упала, потеряв равновесие, если бы не держалась за живой щит, что стоял между мной и остатками разрывного проклятья.

Когда же открыла глаза, то увидела опрокинутые стулья и гостей, облака пышных юбок – с воздетыми к люстре ножками в чулках, выбитый мозаичный витраж, через который лился беспощадный в своей радости солнечный свет. Клубы пыли от осыпавшихся с потолка фресок в его лучах танцевали свой причудливый танец.

Весенний ветер ворвался в храм через дыру в высоком стрельчатом окне, подхватил фату, раздув ее, как парус фрегата. Вместе с ней трепетали и выбившиеся из помявшейся прически мои светлые, словно лен, локоны. Я ошарашенно смотрела на зал, который еще минуту назад был помпезным и торжественным, а ныне напоминал поле боя.

Да уж... Я, конечно, просила богиню-заступницу Эви помочь мне избежать этого брака, но особых надежд на вышнее вмешательство не питала, потому подготовила свой собственный план. Но по размаху он был куда скромнее, чем нынешнее стечение обстоятельств.

Я выдохнула. В душе моей боролись облегчение и тревога. Первое – слабый отголосок радости, что на сегодня все отменяется и что фиал с зельем в эту ночь не понадобится. Второе – следствие переживания за тех, кто пострадал.

К счастью, как выяснилось чуть позже, из гостей почти никого особо серьезно не ранило. Больше всего, как по мне, досталось венценосной чете: на них разом навалилось столько телохранителей... Общий вес доблестных стражей наверняка тянул на надгробную плиту с памятником. Но главное – никто не умер. Погибшие нервные клетки и репутации не в счет.

На заднем ряду агенты, задержавшие нападавшего, успели его не только обезвредить (как оказалось, в запасе у проклятийника была еще пара убийственных плетений), но и заковать в антимагические кандалы. И теперь несостоявшийся убийца лежал на полу, спеленатый обездвигивающими арканами. Этот псих, вывернув голову так, что еще немного – и свихнет шею, посмотрел на дракона и выкрикнул:

– Ты все равно сдохнешь! – И столько ненависти было во взгляде этого безумца.

Этому сумасшедшему тут же в рот запихнули кляп и споро потащили к выходу. А я поняла, что первый выкрик «каменный гад» был адресован не мне, а дракону. Не дойдя пары шагов до алтаря, я просто оказалась между ним и его несостоявшимся убийцей. Вместе с этой мыслью пришло и осознание: я стою за спиной своего жениха, вцепившись в

его мундир. Да что там вцепившись! Так крепко впившись в плотную, добротную ткань ногтями, что она вот-вот готова была превратиться в ленты под моими пальцами безо всяких заклинаний.

Кстати, о плетениях. Я задалась вопросом: а что за плетение применил дракон? Такой мощи я не только не видела ни разу в жизни, но даже и упоминаний не встречала... Хотя навряд ли кто-то из присутствующих знал больше моего.

Все же закрытая древняя раса, которая несколько столетий считалась вымершей, обращенной в камень. Ныне крылатые пробудились от вечного сна, но не спешили делиться древними секретами, как и пускать в свою страну чужаков.

И люди, в свою очередь, к сынам неба относились... по-разному. Сегодня я поняла, что были и фанатики, считавшие, что пробужденным не место в современном мире. Дескать, пройдет время – и ящеры перестанут довольствоваться тем клочком земли, что ныне занимают. Поэтому нужно их превентивно...

Я судорожно сглотнула. Меня наконец догнала подзапоздавшая истерика. Тело начала бить крупная дрожь.

– Сейчас не время и не место, – через плечо бросил дракон, словно почувствовав мое состояние.

– Хорошо. Если вы так настаиваете, дорогой жених, я отложу нервный срыв и перенесу его на завтра. Поставлю в график на десять утра. Устроит? – последнее я произнесла уже с едкой иронией, чувствуя, как страх уступает место злости.

Меня едва не убили. Всех чуть не убили, а я должна делать вид, что ничего не произошло. Бесит! Особенно от понимания того, что дракон, провалиться мне в Грани, прав. Отныне каждое мое слово, каждый жест будут иметь последствия. И об этом нужно помнить. Как и держать лицо, удар и эмоции под контролем. Быть невозмутимой, даже если внутри клокочет ярость.

Именно благодаря последней мои пальцы и разжались сами собой, выпуская ткань. Спина выпрямилась, а подбородок вздернулся выше.

И когда дракон обернулся ко мне, его встречала не испуганная девчонка, а невеста, готовая собственноручно задушить следующего, кто посмеет испортить ей настроение в этот день.

– Дорогая, – галантно предложив руку, произнес мой нареченный. И в его голосе, несмотря на светскую мягкость, послышалась сталь.

Мне не оставалось ничего иного, как ответить дракону полуулыбкой и положить свою ладонь на его согнутый локоть. А затем мы вместе развернулись к алтарю.

– Преподобный, вы готовы начинать церемонию? – невозмутимо обратился дракон к святому отцу, который пугливо вставал с четверенек, отряхивая рясу.

Судя по выражению лица духовника, этот вопрос он ожидал сейчас услышать меньше всего. Да и я, признаться, тоже. А как же отложить церемонию? Перенести тожество? Хотя

бы от панических атак дам излечить, новое платье невесте пошить, зал отреставрировать, расследование провести...

Утихнувшая было злость вновь начала набирать силу. Ну, дорогой, раз тебе так не терпится стать моим супругом... Сам виноват. А я в этом браке на выживание задерживаться не намерена. И с этой мыслью поправила капсулу с эликсиром, что была надежно спрятана под пышным рукавом. А затем приветливо улыбнулась ни о чем не подозревавшему дракону.

Храмовник, как мне показалось, воровато оглянулся на императора, которого достали из-под завала тел охранников. Видимо, Владыка дал духовнику какой-то знак, потому как преподобный, суетливо поправив на себе одеяние, дрожащими руками поднял с пола молитвенник и, заикаясь, начал:

– Мы собрались здесь в этот радостный час...

Дракон выразительно кашлянул, намекнув, что вступление можно слегка и подсократить, так сказать, приблизив к реалиям.

Духовник, поняв намек и свою оплошность, решил, что если уж заниматься редактурой, то на полную. Он лихо срезал четверть часа вступительной речи, которая была тщательно подготовлена, отрепетирована и содержала важную игру смыслов. В общем, выкинул ее всю. И практически сразу перешел к вопросам:

– Перед лицом богов ответь, Дьярвирон-Йордрин Пробужденный, эйр Закатных утесов, герой Багровой битвы,

герцог Торийский, Владыка Иелимейской долины, король Рагнадира, берешь ли ты в законные жены Шэйлу, урожденную графиню о’Тогрин? Клянешься оберегать ее, любить и почитать, пока смерть не разлучит вас?

Гулкое уверенное «да» было подобно рокоту грома. Мой ответ по сравнению с ним был куда тише. И едва он отзвучал, тут же застрекотали затворы объективов журналистов. Последние не только успели отойти от испуга, но и сами сейчас готовы были напугать своим горящим от предвкушения сенсации взглядом слабонервных.

Супруг же – теперь уже супруг! – откинул фату с моего лица, обозначил поцелуй, и мы двинулись к выходу. Жаль, не столь быстро, как хотелось бы.

Невозмутимость дракона и императорской четы задали тон: ничего особенного не произошло. Власть по-прежнему нерушима. А случившееся – лишь недоразумение.

К вечеру новостные листки пестрели заголовками о произошедшем, а статьи под ними рассказывали об отваге дракона, а еще о его столь безграничной любви к своей невесте, что даже покушение не смогло сорвать свадьбу – так сильно Владыка Рагнадира желал воссоединиться с избранницей. В общем, это была сказка для простых граждан, которая на самом деле совсем не сказка.

А то и вовсе кошмар. Что касалось брачной ночи – так точно. Но приближение последней было неумолимо. И наступил тот момент, когда мы остались в спальне с супругом

вдвоем.

Я посмотрела на запотевшую бутылку игристого вина, что была в ведерке со льдом, и на два бокала, что стояли рядом. На них у меня были особые надежды. Только бы получилось усыпить... И бдительность дракона, и его самого. А дальше... Отбытие в далекий Рагнадир, дорога в который долгая. И всякое по пути может случиться. Например, молодая супруга погибнет во цвете лет, случайно сорвавшись со скалы. С молодыми впечатлительными особами это порой случается. Особенно пифиями, как я: накрыло видение, почувствовала что-то и пошла напрямик в туман, а там упс... Пропать. Но до собственной смерти еще дожить надо. А пока прямо по курсу были одни долги: и отцовские, из-за которых мне пришлось дать императору клятву стать женой дракона, и супружеский, перед этим самым драконом непосредственно.

Я закусила губу. От понимания того, что сейчас должно произойти, меня потряхивало. Бросив взгляд на супруга, поняла, что и его тоже. Или... Да, дракона трясло. И, похоже, вовсе не от эмоций.

Крылатый вдруг схватился за стол, пытаясь удержаться, но тщетно. Его тело качнулось, пальцы соскользнули со столешницы, и он начал заваливаться.

Я действовала не думая: подскочила, подставила плечо, желая его удержать. Куда там... Муженек был куда крупнее и выше меня. Мы оба, изображая двух мастеров по фигурному

шатанию, сделали несколько шагов вперед.

«Он же не брал в рот ни капли спиртного», – вспомнила я сегодняшней вечер. Тогда с чего...

– Кажется, с первой брачной ночью придется повременить, – хрипло выдохнул крылатый. – Я сегодня слегка не в форме...

Я же увидела, как рассеивается морок и на белом парадном мундире дракона проступает кровавое пятно.

– Не в форме? Да твоя форма дырявая! – потрясенно выдохнула я, глядя на рану в правом боку, в районе нижних ребер. – И ты сам тоже!

– Тебя это расстроило? – на грани серьезного спросил дракон.

Причем сказал он это таким ироничным тоном, что осталось только гадать, что муженек имел в виду: огорчение, оттого что брачная ночь не состоится, или, собственно, его ранение, а то и вовсе мои сожаления, что не удалось быстренько стать вдовой, минуя статус супруги?

Мне не нравился ни один из вариантов, но еще больше – взгляд крылатого, каким он обжег меня на долю мига. Так смотрит не умирающий, а... арх его подери, проверяющий!

Вот ведь манипулятор! Сам кровью того и гляди истечет, но не преминул воспользоваться ситуацией. Ведь сейчас, когда я испугана, ошарашена происходящим, самое то вывести меня на настоящие, а не приличествующие этикетом эмоции и мысли.

Только ничего у этого гада крылатого не получится! За те полгода, что пробыла фрейлиной, больше всего меня раздражал витавший в воздухе дворца запах интриг. Он буквально пропитывал все вокруг, проникал под кожу. И волей-неволей пришлось учиться выживать в этом мире недомолвок и экивоков. И сейчас эта наука пригодилась.

– Ненавижу эти полунамеки, если ты понимаешь, о чем я, – сухо отозвалась, помогая муженьку добраться до постели и лечь. А затем, порывисто вскочив с кровати, безапелляционно добавила: – Тебе нужен лекарь. И я сейчас его позову.

– Нет! – прозвучал негромкий, но решительный... рык. Потому как такие звуки не могло родить обычное человеческое горло.

– Нет?! – Не знаю, чего во мне было сейчас больше: удивления или негодования. – Да ты сейчас...

– Так за меня переживаешь? – криво усмехнулся супруг, перебив меня.

– И за тебя, и за себя.

Я искоса глянула на мужа. Он лежал на белой простыне, лицо его было бледным. На висках выступили капли холодного пота и затейливая вязь чешуек. Хриплое дыхание вырывалось из мужской груди.

Кем был этот дракон? Интриган – однозначно! Диктатор – похоже на то. А еще, судя по всему, матерый комбинатор и прожженный (и наверняка прожигавший врагов своим ядреным пламенем), расчетливый стратег. Другой просто не смог

бы использовать любую ситуацию, даже собственное ранение, в свою пользу. Такой же привык к маскам и отлично разбирается в оттенках лжи. А это значит, что оглушить его можно только правдой.

– За себя? – меж тем спросил дракон.

– Конечно. – Я ничуть не смутилась и потянулась за одной из льняных салфеток, что лежали рядом с ведерком, наполненным ледяным крошечком. Зачерпнула горсть последнего, положила в ткань и приложила компресс к ране. И только затем под выжидательным взглядом муженька соизволила пояснить: – Супруг умирает после первой брачной ночи. Кто первый подозреваемый в убийстве? Та, кто с ним эту ночь разделила. Так что я вызову лекаря. Даже если ты против. Хотя бы затем, чтобы спасти себя.

С этими словами я решительно поднялась с края кровати, на котором сидела. И тут же была схвачена за руку. Крепко так схвачена – не вырваться.

– Присядь, – твердо произнес дракон. И, рвано выдохнув, добавил: – Никто не должен знать, что я ранен. Правитель силен, пока его считают неуязвимым.

Последняя фраза подействовала на меня не хуже сковывающего заклинания. Я сглотнула, осознавая, сколько жизней, судеб может зависеть порой от пары слов. Например, от того, станет ли известно императорскому двору о том, что дракона можно ранить, как простого смертного.

Для кого-то эти знания могут оказаться большим, про-

сто-таки непреодолимым искушением. И к чему это приведет? Как минимум к попытке переворота. А максимум...

Ведь для сопредельников возродившийся Рагнадир как бельмо на глазу. Хотя ныне он был, по сути, скорее княжеством, чем страной. Небольшая территория, на которой жили драконы, располагалась рядом с морем, в краю Закатных Утесов, и граничила и с нашей обширной империей, и с государством альвов, и даже немного с цвергами. Но это сейчас.

А судя по летописям, до эпохи окаменения драконья держава простиралась почти до Эйлы – нынешней столицы человеческих земель. И кто знает, не захотят ли крылатые возродить былое величие своего царства? Не лучше ли сделать так, чтобы они об этом не помышляли. Совсем. А не мыслят лишь мертвые...

И один из драконов таковым мог стать сейчас прямо у меня на руках. Из-за своего упрямства.

– Одно – дело не показывать слабость, другое – недооценивать опасность, – возразила я запальчиво и осекалась, напорвшись, как на острый нож, на хищный оскал дракона.

Секунда молчания, наполненная тишиной и напряжением, которое, казалось, проскакивало в воздухе, как магические разряды.

Как-то сразу вспомнилось, что передо мной один из представителей древней, в прошлом могущественной расы. И тот, кто сейчас лежал на постели, стал правителем не про-

сто так. В играх за власть либо побеждаешь, либо умираешь. Промежуточного варианта нет. И если Дьярвирон-Йордрин сумел заполучить корону и выжить, значит, он оказался самым опасным из противников...

И следующие слова дракона это подтвердили:

– Что в капсуле? Яд?

Внутри меня все похолодело. Я только сейчас поняла, что пальцы супруга сжимают мое предплечье как раз в том месте, где была закреплена ампула с сонным зельем.

Лихорадочно перевела взгляд чуть в сторону и увидела, как в другой ладони дракона загорается атакующее плетение высшего порядка. Да этот умирающий сам кого угодно отправит в могилу! Причем, как вежливый человек... в смысле дракон, пропустит перед собой.

Я шумно выдохнула. Попалась. Теперь придется быть не просто честной, а честной до самого конца. Обычно для меня это заканчивалось обретением новых врагов. Но в данной ситуации, если я солгу или промолчу, стану и вовсе обладательницей симпатичного однокомнатного склепа.

– Всего лишь сонное зелье.

– Для меня? – педантично уточнил дракон, как будто сомневался в вариантах.

Хотя, может, решил, что я, как влюбленная дева из преданий, которую выдали замуж насильно за другого, предпочту смерть участи супруги. В общем, буду полной идиоткой, которая только и может, что трагичненько умереть.

М-да... Так меня еще не оскорбляли.

– Естественно, – холодно отчеканила я и, как оказалось, тем сама оскорбила крылатого.

– Это даже обидно, что меня хотят всего лишь усыпить, – хмыкнул он. – Раньше бы непременно попытались убить. Что за времена – никакого уважения к противнику.

Захотелось ответить, что, если супруга столь ранит мое непочтение, я могу проявить почтение и уважить его кочергой по темечку. Благо та стояла в углу камина. Всего в паре шагов от кровати. Слова уже были готовы сорваться с языка, но я успела в последний момент прикусить кончик оного. Все же опасно язвить с тем, у кого на руках есть убийственные аргументы. Например, атакующий аркан в ладонях, готовый вот-вот сорваться в свой смертельный полет.

Но, хотя я ничего не сказала, дракон не иначе как что-то почувствовал, потому что произнес всего одно слово:

– Пей!

– Руку отпусти, – в ответ потребовала я.

Хватка на моем предплечье разжалась. А я, принимая неизбежное, достала фиал, откупорила его и уже поднесла к губам, когда меня остановил все тот же властный голос:

– Достаточно.

– Убедился, что не лгу? – Я холодно посмотрела на дракона.

– Что как минимум у тебя есть с собой противоядие, – прозвучал ответ, от которого мне захотелось взвыть. Да, тер-

мение всегда было моим оружием, но жаль, что не огнестрельным! А его драконье величество, словно не замечая моего состояния, невозмутимо продолжил: – Так зачем ты хотела меня... усыпить, – последнее слово он выделил так, что стало ясно: ни арха он мне не поверил.

– Не горела желанием отдавать супружеский долг, – тоном «что тут непонятного» отчеканила я.

– Хотела, чтобы на него набежали проценты побольше? – продолжая бесить меня, светски поинтересовался дракон.

– Мне хватает процентов по долгам отца! – выпалила я и только тут поняла, зачем муженек меня так планомерно выводил из себя. Ему просто нужна была жена в предельно злом состоянии, когда язык работает быстрее мозга. И он своего добился.

– А вот с этого момента поподробнее... – произнес крылатый тем особым тоном, от которого веяло ледяным сквозняком опасности.

Понимая, что терять уже нечего, я закупила фиал и, поставив его на тумбу в изголовье кровати, произнесла:

– Порой долги, в отличие от людей, не умирают.

– Клятва рода? – деловито уточнил дракон, втягивая в ладонь аркан.

– Она самая. – Я кивнула. – Мой отец был человеком азартным. И, как-то сев за игровой стол, умудрился спустить остатки состояния, но на этом не остановился. И взял в долг, дав зарок, что если сам не выплатит все по распискам,

то это за него сделают дети, внуки, правнуки... А наутро его нашли мертвым. Выловили из Кейши.

Я горько усмехнулась, возвращаясь в тот день, когда ночью меня посетило видение смерти отца, а затем наутро узнала и о том, что он скончался, и о долгах... Выходом тогда, по словам дяди, была бы выгодная для меня партия. И он даже нашел такую. Старик, разменявший седьмой десяток и схоронивший уже пять жен. Я бы пошла работать, но кому нужна пифия пусть с сильным, но не особо контролируемым даром? Я не могла пророчить по заказу. Мои видения часто были яркими, четкими, но спонтанными. Одним словом, не слишком-то востребованная была у меня специальность. Не целитель, не некромант, да даже не иллюзорник, который может найти работу в театре.

Отбор на должность фрейлины показался мне тогда спасением: щедрое жалование, должность, которая не уронила бы чести древнего рода (хотя на эту самую честь мне было в тот момент плевать), возможность продолжить пусть заочное, но обучение в академии...

Лет через пятнадцать я смогла бы погасить основной долг отца. И тут вдруг свалившийся на мою голову дракон, которому срочно затребовалась невеста... Как будто ему драконицам не хватало. Пусть последнего я не сказала, лишь подумала, но супруг все понял по моему взгляду.

– Я бы мог жениться на дочери неба. И она бы устроила совет старейшин куда больше тебя, но... Рагнадир мал,

и драконам сейчас как никогда нужны союзники. А люди – самая многочисленная раса. Потому наш брак – залог добрососедских отношений, которые мой младший брат едва не разрушил своей выходкой.

Я посмотрела на того, кого еще недавно ненавидела, по-новому. Мы оба были заложниками долгов: я – карточных, он – присяги на верность своей стране, и мы оба – чести.

– Рад, что мы наконец-то поговорили по душам, – произнес дракон. Я перевела мысленно: «Выяснил о тебе все, что мне требовалось». А затем крылатый добавил: – А теперь, дорогая супруга, мне пора заняться исцелением. А оно быстрее всего происходит в моем истинном облике.

С этими словами этот... лицедей несчастный начал подниматься с постели. Сам! Глядя на это, я поняла: просто так сбежать мне не удастся. Слишком проницателен мой против... супруг. Сумел-таки воспользоваться ситуацией, чтобы вытащить из меня всю правду безо всяких артефактов истины или...

На долю мига показавшийся на запястье из-под манжеты браслет, блеснувший зеленым, навел на мысли, что зря я поторопилась исключить допросные артефакты. Гад! Все просчитал!

Я поймала себя на том, что мы женаты еще только пару часов, а мне бы хотелось попрощаться и с замужеством в целом, и с драконом в частности навсегда. Но, похоже, придется сказать «до свидания» не Дьярвирону-Йордрину Пробуж-

денному, а моему психическому здоровью и инстинкту самосохранения.

Меж тем супруг, не подозревая о моих мыслях, дошел, пошатываясь, до балконной двери и распахнул ее. Судя по тому, что он уже дышал гораздо ровнее, да и бледность ушла, умирать он не собирался. Во всяком случае – сегодня, да и...

Мужское тело вдруг резко перевалилось через перила. Я метнулась к балкону, уже понимая, что не поймаю супруга за портки, и тут... снизу взмыл черный дракон.

Несокрушимый, наполненный мистической мощью и безграничной силой. Его тело покрывали чешуйки, словно кольчуга, что непроницаема для любых видов атак. Внушительные крылья напоминали грозовые облака из тех, внутри которых зарождались смертельные бури.

Крылатый на миг завис в воздухе, глядя на меня своим изумрудным глазом, в глубине которого полыхало пламя, хитро усмехнулся и взмыл в небо. Причем грудь его была абсолютно цела!

Просчитал. Он все просчитал: от своего «не в форме» до «пора заняться исцелением». Провел искусный допрос и в лучших традициях нашего главы тайной канцелярии смылся!

А я осталась на балконе. Посреди весенней ночи, полной жизненной силы и магии. В темном небе звезды сверкали яркими огнями, словно алмазы, разбросанные по черной бархатной ткани. Вокруг был слышен щебет птиц. Ароматы цве-

тов заполняли воздух, смешивались с прохладным ветерком, который периодически пронизывал кожу. Первая, старшая из лун уже выкатилась над горизонтом, раскрывая свой белый свет, который расплывается по всей округе. И на ее фоне я увидела крылатый силуэт.

Губы сами собой сжались в одну линию. А я едва удержалась от того, чтобы не погрозить кулаком одной наглой ящерице. Что ж... Сегодня я получила первый урок супружеской жизни: не доверять дракону! Никогда! Ни при каких обстоятельствах! Даже если он труп!

С этими мыслями решительно захлопнула балконную дверь и только после этого почувствовала, что я подмерзла. Все же весенний ветер бывает коварным.

Зайдя в спальню, я зябко обхватила себя руками, растирая плечи. И пока я согревалась, мне жутко захотелось совершить еженощный обряд наполнения тела энергией. Правда, в нем фигурировали не черная мантия, алтарь и жертвоприношения. А халат, холодильный шкаф, бутерброд. Первое, правда, сегодня заменял фривольный пенюар, второе – столик, на котором царствовало ведерко со льдом и игристым, а третье – горка аппетитных пирожных, что возвышалась с ним рядом.

Спустя какое-то время голод исчез, а вот сон ему на смену приходить и не думал. Я лежала на кровати и таращилась в темноту, точно сова. Час. Второй... Чувствуя, что могу так и до утра прободрствовать, я задумчиво глянула на фиал с

сонным зельем... Не пропадать же добру! И отхлебнула. Со-
всем чуть-чуть. И тут же провалилась в сон, чтобы выныр-
нуть из него ровно посередине допроса...

Вот только понять, кто на этом допросе законник, а
кто подозреваемый, оказалось сложно. Тяжелее только было
определиться: это я с утра просто не выспалась или действи-
тельно всех ненавижу?

Разбудили меня, к слову, прикосновения к шее мужских
пальцев. Причем оными тип даже не пытался полноценно
меня задушить. Так, всего лишь пережать сонную артерию,
судя по ощущениям. Ну, точно я труп, который решили по-
тыкать веточкой, чтобы убедиться: мертва ли я до самого
конца? Но пульс обнаружился, и наглая рука отдернулась
прежде, чем я проявила не только признаки жизни, но и
бодрствования.

Столь оригинальный способ побудки был для меня но-
вым и весьма захватывающим. Он захватил в заложники па-
ру мотков моих нервных клеток и внимание. Все, сразу и це-
ликом. А также немножко совести, воспитания и щепетиль-
ности, которые обычно мешают такому увлекательному за-
нятию, как подслушивание.

Я чуть-чуть приоткрыла глаза, так, чтобы из-под тени от
длинных густых ресниц можно было незаметно для всех на-
блюдать за происходящим.

– Живая... – с легким оттенком удивления констатиро-
вал знакомый до зубовного скрежета голос. Он принадлежал

главе тайной канцелярии, верховному карателю и по совместительству королевской свахе – Его Высочеству ненаследному принцу Арнсгару, который невесть что здесь забыл. – И даже пока не думает умирать...

Верховный каратель отошел от моей постели, так что теперь мне были видны и он, и дракон, уже успевший вернуться из загул... залет... тьфу, лечения и принять человеческую ипостась, облаченную в одни только штаны.

– И где ты был, когда твою жену травили?! – уже без обиняков спросил тот, кто, собственно, и выпихнул меня в этот брак, еще и ускорения придав под пятую точку.

– Не травили, а усыпляли, – раздраженно ответил супруг и поднял с пола злополучную склянку. Видимо, пузырек укатился, когда выпал из моей руки. Меж тем муженек принялся к остаткам содержимого и задумчиво, скорее для себя, чем для карателя, добавил: – Убить вытяжкой из корня валерианы, грезника и сновидицы весьма проблематично. К тому же я уверен, что содержимое выпила она сама, добровольно...

– И добровольно стала похожа на образцовый труп, у которого кожа белее полотна, а грудная клетка недвижима? – придиричиво уточнил Арнсгар.

– Да, сама. Во всяком случае, мой охранный контур был не тронут ровно до того момента, как ты его не взломал пару минут назад. И теперь у меня вопрос к тебе, вашество: зачем? – ехидно осведомился дракон тем особым тоном, кото-

рый без слов дает понять, что эти двое давно знакомы. При чем каждый раз, когда встречаются, обязательно пьют. Кровь друг у друга.

– Это часть моей работы... – процедил Арнсгар.

– Вламываться в будуары чужих жен?

– Предотвращать скандалы, – парировал каратель. А затем добавил: – К слову, о последних: где вас, дорогой Дьяр-вирон-Йордрин Пробужденный, лорд Закатных утесов, герой Багровой битвы, герцог Торийский, Владыка Иелимейской долины, король Рагнадира, этой ночью носило?

Судя по тому, как перекосило муженька, того знатно подбешивало его полное имя. И верховный каратель это преотлично знал.

– Разгребал то, что ты не смог предотвратить, – явно намекнув на взрыв в храме, произнес дракон. А затем поставил пустой фиал на стол и, подхватив со спинки стула чистую рубашку, нырнул в ее горловину.

– Вот почему, когда ты разгребашь, я после этого закапываю трупы? – философски поинтересовался Арнсгар, явно что-то припомнив.

– На этот раз я действовал аккуратно, – возразил дракон.

– Ничего не нашел? – вопросительно приподнял бровь каратель.

Супруг ничего не сказал, но так посмотрел, что стало понятно: Арнсгар угадал.

– Только место, где изготовили то разрывное проклятье, –

нехотя признался супруг.

– Что ж, мои агенты нашли куда больше. И мастера, изготовившего проклятье, и логово группы ренегатов. Ночью были произведены аресты. Сейчас всех допрашивают. Заговорщиков было пятеро, действовали сами. Но, судя по изъятым документам, у них был информатор из дворца: точный план рассадки гостей, хронометраж церемонии, даже вес шлейфа платья невесты... Все это хоть и не строжайший секрет, но и на каждом столбе подобные объявления не висят.

– Полагаешь, возможны еще покушения? – холодно спросил дракон, а я почувствовала разлившееся в воздухе напряжение. Оно было почти осязаемым и настолько густым, что его можно было резать ножом.

– Уверен. Впрочем, ты сам можешь ознакомиться. – И с этими словами каратель протянул дракону папку с документами. – Так что мой совет: улетайте как можно быстрее. Мне легче поймать ренегатов, если я буду уверен, что не нужно никого прикрывать.

– Я тебя слышал, – беря бумаги, произнес супруг.

Каратель коротко кивнул и направился к выходу. И, уже дойдя до двери и взявшись за ручку, он обернулся и бросил:

– И да, совет на будущее: если в супружеской спальне тихо, как в склепе, то туда могут ворваться и некроманты, и инквизиция, и даже верховный каратель, чтобы проверить, не завелись ли там трупы...

– Я это учту, – отозвался крылатый тоном «когда же ты

сдохнешь, дорогой друг».

Едва дверь за незванным гостем закрылась, как в спальне раздалось:

– Дорогая жена, ты все услышала или мне нужно что-то пересказать?

– Как догадался? – недовольно приоткрыв один глаз, поинтересовалась я.

– Ты начала дышать очень заинтересованно. Думаю, что и Арнс это заметил. Все же у него уникальный опыт и в плане супружества, и в области трупов. Так что его речь скорее для тебя. Чтобы ты как следует прониклась опасностью и испугалась.

– И как сильно надо бояться? – уточнила я.

– На уровне между «никак» и «еще как», – просветил меня муженек и пояснил: – Нужно быть осторожной, но не поддаваться страху. Потому что в первую очередь тебя убивает он, а не твои враги. А сейчас приведи себя в порядок, через полчаса нас придут будить, так что мы должны будем проснуться счастливой влюбленной парой... Я приду минут через двадцать. – И с этими словами он вышел в смежную комнату, деликатно прикрыв за собой дверь.

А я смогла выдохнуть и тут же почувствовала сильную жажду. Встала с постели, чтобы дойти до стола, где еще со вчера нас ждал романтический ужин, в базовую комплектацию которого входил и графин с водой.

Но дойти я не смогла, на третьем шаге покачнулась и про-

валилась в неконтролируемое видение.

Все вокруг было отчетливым и реальным, осязаемым. И острые камни под босыми ступнями, что резали кожу, и скалы с бородой из облаков, и пронизывающее дыхание стылого ветра, который рвал подол моего платья. А я держала в руках клинок и бежала, пытаюсь спастись. Казалось, что нет ничего важнее, чем не выпустить его из рук.

И голос, что шептал со всех сторон, будто проникая прямо под кожу:

– Я найду тебя...

Но я упрямо бежала вперед, и тут... передо мной возникла морда дракона, которая в следующий миг раззявила гигантскую пасть, и оттуда вырвалось пламя. Оно охватило меня. Я заорала, понимая, что умираю и...

Очнулась на руках у обеспокоенного дракона. И заорала еще раз, задергалась, пытаюсь высвободиться из мужских объятий.

И тут дверь распахнулась, явив на пороге и стражу, и прислугу, и придворных, и Арнсгара собственной персоной. Видимо, последний не успел далеко уйти. И столько укора было во взгляде карателя: дескать, я, конечно, советовал вам подавать признаки жизни и любви из-за двери спальни, но не настолько же...

А я, понимая, что ни за что не скажу сейчас о видении,

в котором какой-то дракон (возможно, даже Йордрин) меня убил, сглотнула и произнесла первое, что пришло на ум:

– Там была мышь! – И ткнула дрожащим пальцем в самый дальний угол.

Удивительно, но в самое идиотское из объяснений поверили легче всего. Во всяком случае, придворные дамы, среди которых были и две драконицы, едва только поняли, что ничего серьезного не произошло, каким-то немыслимым образом испарились из коридора, конденсировались в спальню, кристаллизовались в районе кровати и с умным видом начали изучать то самое место, куда вчера упал раненый Йордрин.

Драконица постарше, как мне показалось, одобрительно кивнула, а та, что была помоложе, скривилась. И только когда я увидела алое пятно на простыне, поняла, что стало предметом столь пристального внимания.

Прошлой ночью нам с мужем было как-то не до супружеского долга, а вот всему императорскому двору до него был самый что ни на есть живейший интерес. Впрочем, усмирить пыл одного помог лишь один взгляд дракона, после которого всех любопытных как ветром сдуло. И у меня создалось впечатление, что дракон просто позволил придворным увидеть то, что ему было нужно.

Когда же мы остались вновь одни, он спросил:

– И что за мышь это была?

Меня же терзал совершенно другой вопрос: как мне по-

скорее выбраться из этого брака на выживание? Ведь, судя по видению, меня в оном должны прикончить... И с учетом того, насколько быстрым, четким и ярким было вхождение в пророчество, – прикончить в весьма скором будущем.

Повисшая пауза начала затягиваться. Сначала элегантным галстуком на моей шее, а затем совсем неэлегантной удавкой. Я понимала, что ответить нужно. Как показал опыт супружеской жизни, Йордрин не отступит, пока не добьется своего. В данном случае – правды.

– Шэйла? – вкрадчиво напомнило о себе его дракошество, выразительно приподняв бровь. Мол, я все еще тут. И жду. И нет, даже не надейся: не испарюсь, не сгорю и не самоликвидируюсь, как бы тебе, моя дорогая супруга, этого ни хотелось.

Я посмотрела в темно-зеленые, как морская бездна, глаза дракона и почувствовала, как по спине бегут мурашки. Мой мозг начал лихорадочно соображать: чего бы такого солгать, чтобы быть честной. Наверняка, как и вчера, у этого дракона припрятан какой-нибудь амулет истины или еще какая пакость, с которой совершенно невозможно быть идеальной женой.

И тут я вспомнила об одном своем зачетном предсказании. В смысле, я сдавала по нему зачет курсе на третьем. Правда, за него мне вклеили «Приемлемо» с двумя такими длиннющими минусами, что набережная Кеши и то была короче. Потому как задание было напроорочить, кто из близких

родственников сильнее всего повлияет на ваше будущее.

Все приличные адепты увидели кто родителей, кто братьев-сестер-дядей-бабушек, а я – совершенно незнакомую темноволосую девицу с арбалетом, которая в моем видении еще и умерла на кладбище от заклятия Илроя: ее тело пронзили сотни прозрачных, словно стекло, игл. Черты ее лица я, к слову, не запомнила совершенно.

В общем, она не была мне родней ни разу, я ее видела впервые, да и вообще: как труп может на что-то повлиять? Ну, кроме судебного решения, если тебя с ножом в руках нашли склонившимся над мертвецом. Именно так рассудил преподаватель по прорицаниям. Но все же поставил оценку, убедившись, что мой транс все же был подлинным, а не плодом актерской игры и фантазии. Сомнения магистра Пруфа, к слову, являлись небезосновательными: порой студиозусы такого могли напридумывать... Да и в целом адепты ради зачетов на что только не шли, даже на сам зачет!

Вот так... Напророчила я качественно, но совсем не то, что нужно. И сейчас это «не то» было именно тем, что надо! – Я увидела смерть...

Едва муж это услышал, как замер, обратившись в слух. Другой бы на его месте перебил меня, начал расспрашивать, но мне попался выдержанный дракон. Во всех смыслах выдержанный. И нервами, и временем – столько веков пробыть каменной статуей!

А я, про себя выдохнув, начала рассказ, чувствуя, что каж-

дое мое слово – будто шаг по вешнему льду, который в любой миг может треснуть, и я с головой уйду в полынью. Говорила медленно, размеренно, старательно описывая свое кладбищенское видение и стараясь строить предложения так, чтобы один внимательный ящер не догадался, что пророчество было не свеженькое, а слегка с истекшим сроком годности.

Старалась я не только для, собственно, дракона, но и для его браслета истины, который наверняка был при нем. И случись вдруг даже не солгать, просто усомниться в собственных словах – артефакт тут же наябедничает об обмане хозяйину.

– Ты так испугалась смерти незнакомой девушки? – под конец моего рассказа уточнил Йордрин.

– Видение было внезапным. После больших доз грезника такое случается... – Я скосила взгляд на архов фиал со снотворным, про себя вычеркнув из списка вариантов побега пункты семь, двадцать и сорок три. Те, где так или иначе были замешаны алхимические снадобья. Мне с ними явно не везло. Да и зелье варить я сама не умела. Только покупать. И то, как выясняется, не очень.

Вот уж не думала, что алхимик, которому я заказывала снотворное, добавит туда вытяжку, которой пользовались прорицатели для вхождения в глубокий транс. И как я сразу не почувствовала этот сладковатый привкус в эликсире?..

– Учту, – сухо отозвался муж, и мне показалось, что он тоже сделал про себя какие-то пометки. Мысленно. Этак в

четвертом томе ежедневника. А может, и в пятом.

Потому как чем выше титул, тем более насыщенное описание. Сегодня, например, в оном у нашей молодой семьи значились завтрак с венценосной четой, прием поздравлений от придворных, встреча с репортерами... Вечером – посещение оперы... А до нее супруг должен подписать соглашение об упрощении таможенных пошлин между Рагнади-ром и человеческой империей.

Видимо, Йордрин тоже прикинул, что нас сегодня ждет, я бы даже сказала, поджидает в засаде дня, и, напомнив, что времени до завтрака осталось не так много, посоветовал вызвать прислугу и покинул спальню.

Чтобы через час встретить меня на пороге наших покоев в мундире с таким видом, словно не было вчера ни покушения, ни ранения, ни допроса... В общем, ничего такого, что навевает усталость и желание всех проклинать.

Посмотрела на дракона, который выглядел вполне себе отдохнувшим, и мне захотелось не только одарить его черно-словием, но и лично сжечь на костре. Два раза.

Вот как это у него получается? Спала я, а бодрый он? Впрочем, едва мы спустились в столовую, пришлось натягивать на лицо маску радушия. С ней же я и принимала поздравления. И только один подарок заставил меня нервно дернуть глазом. И кто бы сомневался, что преподнесла его Тайрин – моя бывшая «коллега» по фрейлинскому цеху, а ныне жена Арнсгара.

Глава 2

А все потому, что нечасто тебе дарят букет, меж цветов которого торчит замаскированная рукоять кинжала.

– Это тебе! – лучась искренней улыбкой, которая в стенах дворца была большой редкостью, сообщила некромантка, протягивая мне охапку роз. Стебли удерживали воедино атласная лента (для вида) и крепкий магический аркан, которым обездвигивают нежить (по сути).

– Какая интересная упаковка подарка, – сдержанно отозвалась я, глядя на зеленый камень в крестовине.

А супруга ненаследного принца, поняв, что я разглядела меж бутонов основной презент, шепотом, так чтобы только я услышала, добавила:

– Очень полезная для спасения нервов и семейного счастья вещь! Кинжал под рукой жены – это приветливая свежая кровь, воспитанные дети, любящий и верный муж и притихшие враги на кладбище за окном... – А затем с особой гордостью пояснила: – Я его из одной урийской усыпальницы стригоев добыла...

«Стащила» – перевела на простой человеческий. Маги смерти всегда были слегка странными ребятами. Настолько слегка, что порой страшными. Потому многие опасались их сильнее самого кошмарного начальства. И не без оснований, ведь только некроманты могли заставить тебя пахать даже

после того, как ты на работе уже двинул кони.

Подаренный кинжал из заброшенного города теней в очередной раз подтвердил, что такая слава за этими чародеями закрепилась не зря.

– Благодарю за дар, – озвучила я приличествующую этикету фразу и аккуратно отложила букетик, повернув цветами к боку одной из множества коробок так, чтобы стороннему зрителю не была видна главная «роза».

Йордрин, в этот момент принимавший поздравления от какого-то вельможи, лишь подозрительно покосился на меня, но ничего не сказал. А потом стало как-то не до этого. Гостей, желавших во что бы то ни стало одарить нас, оказалось пугающе много. И они все прибывали и прибывали. Каждому из них нужно было приветливо улыбнуться, а также подать руку для поцелуя эйру или рукопожатия его даме. К обеде ладонь и костяшки у меня были сбиты и вот-вот грозили закровоточить, а лицо и вовсе заклинило.

Когда же паломничество закончилось, мы с драконом поднялись в наши покои и наконец остались наедине, я с наслаждением не села – рухнула в кресло. Застонала, скидывая туфли. И посмотрела на тыльную сторону правой ладони. Она была красной и горела. Захотелось ее сунуть в лед.

Жаль, с моим даром, который больше походил на проклятие, исцеляющие заклинания не давались мне от слова совсем. Простейшие бытовые – еще куда ни шло. А с боевыми, лечебными – полный швах.

И угрозило же меня, когда шагнула через зеркало в мир Граней, поймать веретено – дар предсказателей.

На миг в воспоминаниях я вернулась на десять лет назад, когда во мне только проснулась она... Тяга. Меня как магнитом тащило к зеркальным порталам. Они, расставленные магистрами по всей империи, напоминали арки, поверхность которых походила на водную гладь, порой беспокойную, со свинцовым отливом и вертикальную. В нее-то и шагали будущие маги, как в бездну, не в силах противиться той пустоте, что разъедала душу изнутри и требовала наполнения силой.

В ту далекую осень я, пройдя, как и остальные претенденты, через портал, попала в мир Граней – место, где нет жизни и смерти, есть только дары, а пространство – словно бред сумасшедшего – менялось, переворачивалось, скручивалось и дробилось на осколки. Каждый чародей мог лишь раз попасть сюда, чтобы обрести свою магию или смерть.

Мне, похоже, было уготовано второе. Шагнув в зеркало, я очутилась, кажется, на краю вселенной. В царстве снега, камня и вечного покоя. Подо мной плыли облака, а пики гор, покрытые льдом, устремлялись ввысь, туда, где распростерлась небесная лазурь безмолвия. Вымораживающий ветер трепал мои волосы. Ноги враз замерзли. А я сделала первый упрямый шаг. Второй. Третий...

Шла и шла, повторяя про себя как мантру: «Я смогу. У меня получится». Но время шло, я чувствовала, как тело те-

ряет подвижность и... На одном из уступов наст под моими ногами поехал, и я полетела в пропасть.

В этом свободном падении я попробовала зацепиться за один из выступов, но лишь ударилась, и тут мир треснул. Пространство пошло сетью осколков, и в каждой из разбившихся граней отразилась новая реальность.

Я, каким-то чудом перекувыркнувшись в воздухе, влетела в одну из них. Не особо выбирая, в какую именно, лишь бы там была не пропасть.

Мне повезло, я на скорости упала в реку. Течение было быстрым, но мне удалось схватиться за плывшую корягу и выбраться на берег. И там-то, на отмели, я увидела веретено. Оно, светящееся, чуть зависло над водой и вращалось, вбирало в себя нити, в которые были вплетены чьи-то судьбы. И их отголоски я слышала.

Рука сама собой потянулась к силе, я уже понимала: это будет не только мой дар, но и мое проклятье. Но жить очень хотелось. Время поджимало, я чувствовала, как стрелки хроносов отсчитывают последние мгновения. А других светочей я не встретила. Мир Граней же не выпускает обратно бездарных...

Пальцы сами собой сжали веретено. И почти тут же меня выбросило в наш мир. А потом начались они – видения. И сегодняшнее напророчило мне собственную смерть. Кто будет тот дракон? Возможно, даже Йордрин.

Вдруг вспомнились слова наставника:

– Знание усугубляет силу предсказания, – любил повторять магистр Пруф. – Если проще – объект предсказания, зная о том, что должно произойти, делает пророчество абсолютно неотвратимым.

Поэтому я решила молчать. Нужно сначала самой разобраться. Возможно, удастся сбежать от дракона и тем создать вилку событий...

От этой глобальной мысли по локальному спасению одной пифии меня отвлек прозаический вопрос:

– Позволишь помочь? – Дракон стоял рядом с моим креслом, чуть протянув ладонь и явно тем намекая, чтобы я вложила в нее свою. А я вдруг поняла, что все это время баюкала правую руку.

– Ты целитель? – Я с недоверием посмотрела на Йордрина, прикидывая, хватит ли у меня на такую помощь здоровья... А то папа-артефактор один раз тоже решил мне сам залечить рану на ноге. Как итог – в лечебнице мне потом убивали магией еще и ожог на всю левую часть тела. Так что в вопросах здоровья я предпочитала обращаться только к профессионалам. Или перетерпеть. Второе – с учетом финансового положения нашей семьи – чаще.

Я испытующе посмотрела на Йордрину. Наши взгляды встретились. А мне показалось, что скрестились клинки.

– Не доверяешь? – понял он.

– Недоверие, похоже, наша семейная черта, – не осталась в долгу я.

– У меня для этого есть все основания, – мне показалось, Йорд намекнул сейчас не только на фиал со снотворным. Или это все игра воображения?

– А у меня – причины, – с вызовом ответила я и встала.

Вот только дракон и не подумал отступить, отчего мы оказались слишком близко друг к другу. Мне из-за разницы в росте даже пришлось запрокинуть голову, чтобы продолжить смотреть в зеленые глаза.

Так и подмывало встать ногами на кресло и возвыситься если не психически, то хотя бы физически над противником.

Вдруг дракон спросил, как выстрелил, прямо в лоб:

– Я тебе противен? Вчера ты готова была на многое, лишь бы я не прикоснулся к тебе. – Горячее мужское дыхание коснулось моих губ. Мгновение, наполненное такой напряженной тишиной, что, казалось, можно услышать, как в комнате громко тикают солнечные хроносы.

– А сам как думаешь? На свадьбе я увидела тебя второй раз в жизни. И должна была кричать в спальне: возьми меня, я вся горю?! – без обиняков ответила я.

– Было бы неплохо, – жестко усмехнулся дракон. – Во всяком случае, несколько сотен лет назад с человеческими женщинами было в этом плане куда как проще.

– Ты просто ни на одной из них не был женат! – в сердцах выдохнула я и поймала себя на том, что от последней его фразы зазудели кончики пальцев. И так захотелось этому любителю прошлого в отместку что-нибудь такое напроро-

чить о будущем...

– А вот сейчас – пришлось, – холодно отчеканил дракон. И за его словами мне послышался звон стали. Но хотя голосом Йорда можно было сейчас заморозить Кейшу – враз и до самого дна, мне почему-то казалось: реши я дотронуться в этот миг до дракона – и обожгусь. – И нам обоим придется смириться с этим фактом.

– Тогда у нас есть маленькая проблема: смирение – не моя стезя, – выпалила я в сердцах.

Муж на миг прикрыл полыхнувшие расплавленным золотом глаза, в которых, мне показалось, я увидела вертикальный зрачок. Выдохнул. И, когда снова посмотрел на меня, вкрадчиво, словно укротив своих внутренних демонов, произнес:

– А как насчет дипломатии? – легкая хрипотца в его голосе задела не только слух, но и что-то такое глубокое внутри меня, о чем я не подозревала. А Йорд меж тем продолжил: – Может, попробуем договориться?

И дракон сделал шаг ко мне. Всего один. Небольшой. Но мы оказались так близко, что мою щеку опалило его дыхание, и я ощутила едва уловимый запах моря, с нотками мяты и дуба. Взгляд уперся в верхнюю пуговицу мундира, и я разглядела тонкий, едва различимый белесый след от старого шрама.

Невольно сглотнула и вскинула голову, чтобы посмотреть собеседнику в лицо. Это стало ошибкой. Стоило мне взгля-

нуть в темную зелень драконьих глаз, как я утонула. Твердая линия губ, твердый взгляд, твердая рука, что уверенно легла мне на талию.

И именно это прикосновение вернуло меня в реальность, заставив вздрогнуть. Потому что напомнило мне совершенно о других руках. Потных, алчных, с морщинистой кожей. Тех, от которых я сбежала во фрейлины, так и не окончив выпускной курс академии.

Дернулась, отступая на шаг, и услышала:

– Все же противен, – прозвучало с горькой усмешкой.

Я поняла, как все это выглядело для дракона, насколько его обидела, и выпалила, не подумав:

– Да... Нет... Не ты...

Взмахнула руками, выставив перед собой открытые ладони на уровне груди в жесте: «Нет-нет-нет...» А затем резко сжала кулаки. Потому что за испугом пришла злость. И не на дракона, не на ситуацию в целом, а на себя. На свой страх, который выполз из тени прошлого, руша настоящее.

Не позволю ему управлять мной! И точка.

Решительно выдохнула, зажмурилась и, ринувшись к дракону, обняла его. Порывисто и крепко. Пока не передумала.

Йорд на миг замер. Секунда. Вторая. Третья. Я стояла, точнее, почти висела на шее дракона, который не шевелился, словно превратившись в скалу. А я просто не знала, что делать дальше.

– Кхм... – наконец кашлянул супруг. – Если ты решила

меня задушить, то эффективнее будет использовать шелковую удавку.

– Вообще-то я хотела показать, что ты мне очень даже приятен, – смутилась я и фыркнула: – И вообще, не мешай мне советами, я сама прекрасно знаю, как испортить момент.

С этими словами я отстранилась от Йордрина и увидела его лицо. С таким великодушно прощают своих врагов. По-смертно.

– Кто попытался лишить тебя чести? – произнес дракон и требовательно добавил: – Мне нужно знать его имя для надгробия.

– Почему ты так... – начала было я и осекалась, встретившись с жестким взглядом зеленых глаз.

– Решил? – закончил за меня Йордрин. И пояснил: – Если бы подняли руку, то ты чуралась бы любых прикосновений, но на пожатие руки ты реагируешь нормально. А перед брачной ночью тебя трясло. И сейчас... Тебе понадобилось все твое мужество, чтобы просто меня обнять. Поэтому повторяю вопрос: кто этот смертник?

– У него все равно ничего не получилось, – мне хотелось поскорее уйти от неприятной темы.

– Знаю, иначе этого разговора бы не было, как и нашего брака. Твою кандидатуру исключили бы в самом начале отбора.

Внутренне застонала: и за какие прегрешения мне достался такой догадливый супруг? А за ней пришла вторая

мысль: этот дракон не отступит, пока не узнает всей правды. И как бы мне ни было неприятно обо всем вспоминать... Еще больше не хотелось множить недоверие между нами.

Кажется, кто-то говорил о дипломатии? Что ж, попробую сделать первый шаг навстречу. Открыться.

И я рассказала, как полгода назад дядя вернулся навеселе и сообщил, что нашел решение всех проблем – мое замужество. Правда, кандидат в супруги был староват – успел уже со свету пять жен сжить. И заметил меня, шестую.

Я не хотела замуж за семидесятилетнего старика. О чем и сказала дяде.

– Неблагодарная! – взревел он. – Я для тебя и своей сестры стараюсь, из кожи вон лезу...

– За очередной непочатой бутылкой. И думаете, как бы вернуть этот дом из закладной прямо себе в карман, – ответила в сердцах я.

Зря сказала правду. Она оскорбила дядины убеждения, и кара последовала мгновенно. Оплеуха, от которой я не смогла устоять на ногах и упала на пол.

А на следующее утро пожаловал сам «жених». Мама, которая после смерти отца все больше впадала в беспамятство, даже не поняла, что происходит. Ни когда пришел тот старик, ни когда его увезли на карете неотложной лекарской помощи. А все потому, что я, хоть и была воспитанной благородной девицей, когда у меня не случилось веера под рукой, взялась за кочергу. И огрела ей старого сластолюбца, кото-

рый, видите ли, решил: если лишит девицу чести – деваться ей от брака будет некуда.

Дядя тогда неистовствовал. И я бы не отделалась оплеухой на этот раз, если бы не сбежала из дома. Несколько дней я жила у подруги, которая снимала комнатку на чердаке. Там-то мне пришло видение отбора во дворце. И то, как меня называют фрейлиной. А на следующее утро я увидела в новостном листке объявление: императрице нужны были новые дамы для ее свиты.

– Шэйла. – Дракон взял мои пальцы и обнял их своими. И вот странность: я не пыталась отстраниться, скорее наоборот – не хотела, чтобы меня отпускали. – Знай, я никогда не возьму тебя силой хотя бы потому, что прекрасно понимаю: в этом случае ты возненавидишь меня. А я не хочу, чтобы мать моих детей растила их в ненависти.

– А чего ты хочешь? – вырвалось у меня.

– Двух сыновей от тебя. Этого будет достаточно. После ты будешь вольна жить, как захочешь. Даже завести любовника, – Йордрин сказал об этом столь спокойно, что у меня закралось подозрение: а нет ли у него самого пассивности? Или, выражаясь куртуазным языком, фаворитки? Это предположение мне отчего-то очень не понравилось. Не подозревая о моих мыслях, дракон продолжил: – Но так, чтобы двор не знал о твоей сердечной привязанности...

Йорд был предельно серьезен. И для другой это предложение было бы вполне приемлемым, но... Я теперь знала,

что никакого «после» не случится. Да даже и «до» может не быть: если предсказание правдиво, то меня зажарят раньше.

– А чего хочешь ты? – задал, в свою очередь, вопрос супруг.

Но ответить на него я не успела. Дверь в залу распахнулась, явив слугу с сообщением: репортеры собрались, и они давно в нетерпении.

– Нужно идти на встречу, – вздохнула я и в шутку добавила: – Все же нас ждут представители четвертой власти.

– Скорее второй древнейшей профессии на земле, – иронично заметил дракон.

И только когда мы вышли в коридор, я вдруг поняла: этот ушлый крылатый умудрился, пока держал мои ладони в своих, залечить правую руку так, что я ничего даже не почувствовала.

Зато спустя пару минут, когда вышла в зал, где от щелканья затворов объективов закладывало уши, а вспышки света камер ослепляли не хуже боевых заклинаний, я ощутила много всего и сполна. В основном это были эмоции. Правда, глубоко нецензурные, каких благородной эйре знать не положено... Но это если тебе не приходится отчаянно торговаться на рынке, выгадывая пару медек, потому что денег у тебя, благороднотой, из древнего рода, нет не только на служанку, но даже на приличную еду. Или общаться с коллекторами и просто сомнительными типами, которым задолжал твой покойный батюшка... Тогда волей-неволей учишься говорить

так, чтобы и эти собеседники тебя понимали.

Поэтому помимо родного имперского я уверенно говорила на языке цвергов, альвов и матерном. Последний только в резюме на должность фрейлины не указала. Видимо, зря. Может, если бы это сделала, не пришлось бы сейчас в срочном порядке зубрить драконий. Им я совершенно не владела. Разве что иногда арендовала. Со словарем.

Но вот пару месяцев назад выяснилось, что он мне нужен. И теперь активно изучала. И даже делала успехи! Несколько дней назад говорила на нем так уверенно, что пожилая крылатая из свиты Йордрина, с коей довелось практиковаться, похоже, начала сомневаться, тот ли драконий она знает.

Так вот, сейчас, когда репортеры накинулись на нас с вопросами, некоторые из которых были настолько острыми, что о них можно и порезаться, я поняла одну вещь: не использовать мат в речи – легко. А вот отучиться бранно думать – практически невозможно! И сейчас я мыслила исключительно нецензурно.

Потому как сама тема пресс-конференции – брак Владыки-дракона с герцогиней, которая перед церемонией венчания стала названной дочерью императрицы, – была почти сразу же забыта. Акул пера интересовала только кровь. Если точнее, ее количество на вчерашнем покушении в храме. Когда оной не обнаружилось, отсутствие жертв огорчило кого-то настолько, что с заднего ряда донесся выкрик:

– Ни одного трупа не было?! Даже самого заваливающего?

– Я понимаю, что пугать людей – ваша профессия, но вынужден разочаровать: ни одного, – иронично ответил Йорд-рин.

А я про себя горько усмехнулась: правда собравшихся в этом зале не интересовала. Все, чего они хотели, – подвести вчерашнюю историю под те клише, которые продадут вечерний тираж. Как говорится, цель оправдывает средства, особенно если те принадлежат массовой информации.

И тут же за этим вопросом последовал еще один, более деловой:

– Нападавшего задержали, что о нем известно?

– Служба безопасности установила, преступник был оди-ночка, фанатик...

Дракон выдал версию, которую следовало знать общественности. И когда он говорил, стояла такая тишина, что не только камеры перестали чарографировать, но, кажется, репортеры даже забыли, как дышать.

Все же крылатый превосходно умел владеть вниманием толпы. А еще он был отличным дипломатом.

Я представила себя на месте мужа: чужая страна, язык, обычаи... Люди. Одни опасались, другие смотрели с жадным любопытством, третьи просчитывали, как бы повыгоднее использовать пробужденных... И с ними со всеми нужно было договориться, расположить... Даже если они тебе не нравятся, сделать все для заключения выгодных союзов, сделок. Ради безопасности и процветания твоей расы.

То, как достойно держался Йордрин, вызывало невольное уважение. Но это чувство было бы еще сильнее, если бы между мной и драконом расстояние было побольше. В идеале – вся империя. Тогда бы уважала его... безгранично обожала! Вот. И мой инстинкт самосохранения тоже.

Видение, архово видение. Нужно с ним разобраться до конца. И срочно!

А у меня такое насыщенное расписание: то покушение, то ранение, то светский прием, то репортеры... Как при таком плотном графике своим спасением заниматься?! Не пришлешь же дракону, что сжег меня в предсказании, записку: «Обождите, любезный, с моим убийством. Пока никак. Все расписано по минутам. Вот в конце недели появится свободный часик – тогда и порешим. И вопросы, и меня... А пока нет никакой возможности. Терпите, ваше злодейшество». И еще большой вопрос: не собственный ли супруг меня отправит за Грань?..

Одним словом, мне нужно было уединиться, чтобы провести ритуал и удостовериться в том, насколько велика вероятность пророчества и есть ли вилки событий, которые позволят его обойти.

Потому, когда Йордрин после встречи с репортерами отправился обсуждать дела государственной важности с императором и советом, я занялась вопросом сугубо личным. Мне нужна была комната, где никто не побеспокоит, а главное – не проследит. Супружеские покои для этого дела ре-

шительно не подходили. Это были не спальные комнаты, а проходной двор какой-то: вламываются ненаследные принцы как к себе домой. Да и не принцы тоже – я вспомнила дракониц из свиты Йордрина.

Так что задача номер один – найти укромное местечко. Цель номер два – выжить и не свихнуться. Я прикинула, что мне нужно для обряда. Вместо мела подойдет помада: рисунок контура выйдет ничуть не хуже. А то, что алый, с запахом вишни, – плевать. Главное – четкий. Также прихватила вместо горсти песка белила, выдернула из канделябра свечи...

Задумалась: что еще понадобится? Моя кровь! Точно. Нужно что-то режущее... И тут я вспомнила об одном презенте. Никогда бы не подумала, что он пригодится мне первым. Вытащив подарок из «упаковки», обнаружила, что к нему прилагались еще и ремешки-крепления. Судя по всему, на плечо воина. Но у меня такой мускулатуры не было. Ибо что для одних – бицепс, для других – бедро. Не слишком удобно, зато под длинной юбкой не видно.

Остальной реквизит для ритуала я положила в носовой платок. Завернула его и осторожно выглянула из спальни. У двери вроде бы невзначай оказался один крылатый из посольства, что прибыло вместе с Йордрином на брачную церемонию.

«М-да... И вроде бы я не драконица, а хвост уже есть», – подумала я, делая вид, что не заметила своего стража.

Путь по широким светлым мраморным коридорам дворца оказался тернист и извилист. За тернии отвечали придворные. Я буквально кожей чувствовала их колючие взгляды, что впивались в меня шипами. А вот траектория петляющего зайца была исключительно моей инициативной. Нужно же было как-то избавиться от слежки.

Я не спеша, чинно проследовала через анфиладу. Каблуки издавали легкий стук, который отражался эхом в величественных залах.

Дракон, тенью скользивший за мной в отдалении, был бесшумен. И это нервировало еще больше.

Я повернула за угол, в картинную галерею, словно меня заинтересовали высокие стены, украшенные полотнами, цветные витражи, мозаика которых в солнечных лучах рисовала на полу причудливый пестрый ковер, скульптуры полуобнаженных героев древности.

Остановилась у одного из них. Полюбовалась другим... А мой страж меж тем утратил бдительность, и... когда он отвернулся на миг, чтобы поприветствовать кого-то, я молниеносно скользнула за раскидистый куст, занимавший одну из ниш, что была меж скульптурами.

Щелчок пальцами. Чары отвода глаз, в отличие от лекарственных, дались легко. Может, потому, что дар пифии был ближе к иллюзорному искусству, чем к врачеванию? Все же будущее порой столь же призрачно, как и мираж?

В следующую секунду мимо меня стрелой пронесся дра-

кон. Он лишь мазнул взглядом по кусту, за которым я пряталась, и, не задержавшись на пышной зелени, стремглав помчался дальше. А я, выждав немного, отправилась в противоположную сторону. Уже без всякой чинности и неспешности. Скорее наоборот. В этот момент я напоминала себе целеустремленностью таран, которым нападавшие собрались выбить ворота осажденного замка.

Выскочила в коридор, благо тот был пуст. Пролетела его на одном дыхании. А дальше... Сквозная музыкальная комната, прогулочный холл, лестница, галерея, библиотека. Рядом с последней были гостевые покои. Судя по пыли, давно пустовавшие. Их-то я и облюбовала.

Не стала вешать на дверь запирающие заклинания, чтобы не привлекать лишнего внимания. Ограничилась лишь замком-задвижкой, что с другой стороны отпиралась ключом.

И лишь после этого огляделась. Я оказалась в кабинете. Добротный массивный стол, удобные кресла, стеллажи книг – все, что нужно для деловых переговоров или уединенной работы с бумагами.

Мне бы эта комната идеально подошла, если бы не одно «но»: пол тут был застлан ковром. Напрочь застлан. Наглухо, я бы сказала. Густой ворс нырял под эти самые стеллажи, в нем утопали ножки стола и кресел... Просто так не уберешь. Конечно, можно было начертить пентаграмму прямо по нему. Но ее же после ритуала стирать придется! Потому как первое правило кодекса чародеев: поколдовал – убери

за собой. Закрой все порталы, чтобы из них ничего не вывалилось, упокой нежить, чтоб не сожрала... А еще – докопайся до сути плетения, если ты теоретик, до умертвия – если некромант, или до демона – если экзорцист. В последнем случае, правда, есть вероятность, что взбешенный подселенец выйдет не только из носителя, но и из себя и может попытаться прикончить мага... Но это уже детали. Суть одна: закончил – убери. И фон чище будет, и следы твоей волшбы, если что, никто найти не сможет. Последнее было для меня сейчас самым актуальным.

Потому кабинет оказался отринут. Благо была смежная комната. Спальная. И вот тут уже имелось незаковренное пространство. Лишь рядом с кроватью лежала медвежья шкура.

Как раз то, что надо, чтобы начертить пентаграмму. Чем я и занялась.

Алые линии на паркете выглядели словно кровь. Свет от свечей, расставленных в вершинах семиконечной звезды, отбрасывал темные тени на стены.

Я шагнула в центр рисунка и осторожно опустилась на пол, стараясь, чтобы ни колени, ни края платья не выходили за линии.

Выдохнула, на миг прикрыла глаза, собираясь с мыслями, а затем решительно вытянула руку надо одной из линий и полоснула по ладони приготовленным загодя клинком. Боль обожгла всего на миг. Правда, она показалась мне какой-то

странной... Но отвлекаться было некогда. Нужно было сосредоточиться и наполнить плетение энергией, которая как раз широким потоком устремилась через рану в матрицу заклинивания.

Та завибрировала, начиная наполняться силой, засветилась и отделилась от пола, зависнув в воздухе эфемерными, раскаленными до предела спиралями.

Надо мной начал формироваться контур для Ауримуса – поискового луча, что способен пронзить пространство и время и соединить предсказателя и его видение. Чем эта нить была четче, тем выше вероятность напророченных событий.

Но даже не это было главным, а то, что луч на всем протяжении его следования пересекали другие линии. Развилки событий. Они-то и интересовали меня в первую очередь.

– *Аринори торгор минис*, – произнесла я первые слова заклинивания, погружаясь в состояние транса, когда стирается грань меж желаемым и реальным.

Последнее, что я увидела, – ослепительная вспышка контура пентаграммы. А затем я провалилась в тьму безвременья.

Там не было пространства. Лишь мрак. И его пронзали сотни тысяч линий. Они были всех оттенков радуги. Одни звенели смехом, будто арфы, другие, как струны гитары, плакали болью. Чьи-то жизни... Пересекающиеся, идущие параллельно, запутанные в тугой клубок и разорванные...

Среди них я увидела золотой луч. Ауримус.

Я ухватилась за него и заскользила. И почти тут же наткнулась на первую развилку. Остановилась. Свернула на нее и увидела... Себя, сидевшую в центре только что начерченной пентаграммы. А затем то, как проворачивается задвижка, которую я собственноручно закрыла. Открывается дверь...

Понимание, что меня сейчас обнаружат, было таким сильным, реалистичным, что я не смогла удержать концентрацию и вылетела из транса, как пробка из бутылки игристого. Благо волоком по паркету не протащило...

– Да чтоб тебя! – в сердцах раздосадованно выдохнула я. А затем пришло осознание: сюда идут.

И точно, в коридоре послышались приближавшиеся шаги. Времени, чтобы все стереть, уже не оставалось.

Лихорадочно огляделась и... Шкура! Схватила за нее и потащила на себя.

К тому моменту, как щелкнул замок, пентаграмму надежно скрывал мех, свечи были убраны, а я сама ужом ввинчивалась под кровать.

– Меня забыла! – раздался писк откуда-то рядом.

Я так и замерла. Первой мыслью было: я все же тронулась умом. Жаль. А второй... Второй случиться не успело, потому что кинжал тоненько, но требовательно заверещал:

– Чего разлеглась?! Хватай меня и хоронись!

Я, особо не думая, цапнула говорливый клинок и закатилась под кровать. Вовремя. В покои зашли. Судя по голосам

– двое.

– Проверь, все ли чисто, нам свидетели не нужны, – приказал один. Секунда молчания. А после раздраженное: – Да не сканирующими чарами! Сам глянь. Не доверяю я заклинаниям...

– У тебя паранойя. Здесь никого нет, – сварливо отозвался второй.

Но, противореча собственным словам, пошел в сторону спальни.

Затворенная дверь, чуть скрипнув, приоткрылась, и я смогла лицезреть мужские сапоги. Дорогие, из отлично выделанной кожи, с серебряным шитьем. Они прошлись по комнате и замерли рядом с моим укрытием.

Я поудобнее перехватила кинжал, а в мыслях представила матрицу иллюзорного заклинания, чтобы активировать ее. Но тут сапоги повернулись на каблуках, и тип вышел, так и не затруднив себя тем, чтобы нагнуться или заглянуть в платяной шкаф.

– Я же говорил, там никог...

А затем все стихло. Я не сразу сообразила, что говорившие накинули полог безмолвия.

– Ага, он, – тихо заговорил в моей руке кинжал.

Я уставилась на клинок, который держала в ладони. Одно из двух: либо я говорю вслух, либо у меня галлюцинации и голос клинка звучит лишь в моем воспаленном воображении.

– Кстати, спасибо, что пробудила, извечная, – между тем произнес этот болтливый ножичек.

А я тихонько ущипнула себя свободной рукой. Было больно. Очень. А клинок и не думал умолкать!

– А если не секрет, от кого мы прячемся? И какой сейчас год?

Все же, похоже, это не бред. Или очень уж правдоподобная галлюцинация. Я посмотрела еще раз на оружие. В навершии его рукояти был изумруд, который сейчас светился зеленым и подмигивал.

Ладно, примем пока за данность, что все это происходит реально.

– Кто такая извечная? – задала я не самый умный из вопросов. Но это было первое, что пришло в голову.

– Как кто? – изумился кинжал. – Ты, конечно. Дочь ночи... Хотя... Ты не очень-то похожа. Слишком румяная и неуклюжая. Но если бы в тебе не было ни капли крови стригоя, ты бы не смогла меня пробудить своей кровью, – убежденно закончил он.

Хорошо, что я лежала. Потому что такие новости определенно выслушивать стоя опасно для здоровья.

Стригои, если верить лекциям по истории магии, вымерли еще до окаменения драконов. Кровососы были могущественной расой, но что-то не поделили с крылатыми. А после этого почили с миром. Впрочем, и ящеры после этого как-то подозрительно быстро начали превращаться в статуи.

А теперь эта железка в моей руке заявляет, что в родовом древе о'Тогринов когда-то давным-давно отметился стригой? Ночной кошмар из легенд и преданий настолько древних, что в них уже и верилось-то слабо. Не будь обнаружены чуть больше века назад урийские усыпальницы в городе мертвых, может, детей ночи и вовсе считали бы мифом.

Видимо, что-то такое отразилось на моем лице, потому что кинжал осторожно спросил:

– Ты там как, хозяйка?

– Лучше, – сглотнув ком в горле, отозвалась я.

– Лучше, чем когда? – дотошно уточнил клинок.

– Лучше не спрашивай, – откровенно ответила я.

Видимо, подобная миссия для кинжала была настолько сложной, что почти невыполнимой. Но он держался. Целых полторы минуты. За это время я успела бесшумно вылезти из-под кровати.

Дверь в соседнюю комнату была приоткрыта, но оттуда не доносилось ни звука. Памятуя о том, что полог тишины просто могли забыть развеять – и тогда куковать мне до вечера в ожидании звуков щелкнувшего замка, я осторожно подкралась к косяку.

И едва пальцы коснулись наличника, как их несильно уколола магия: здесь заклинание защиты от прослушки как раз заканчивалось.

Я на миг задумалась. С одной стороны, мне не стоило совать нос в те дела, которые меня не касались. С другой...

Судя во вилке будущего, эти двое пересекались с лучом событий, который и приведет к моей смерти. А собственная кончина – это веский повод пренебречь щепетильностью.

Я осторожно дотронулась до магического плетения. «Крепкое, зараза», – пришла к выводу, попробовав его взломать. И тут услышала:

– Помочь? Могу незаметно рассечь матрицу...

Вот умел этот клинок уговаривать. Я перехватила его удобнее и очень осторожно рассекла одну из энергетических нитей. И почти тут же услышала:

– ...аконов надо устранить, пока эти твари еще слабы, – властный, чуть надтреснутый голос ворвался в тишину спальни так неожиданно, что я вздрогнула.

– Но, мессир! Если убить Йордрина, то он станет жертвой в глазах толпы, – возразил ему тенор, принадлежавший тому самому проверяющему, что заглянул в спальню.

– Значит, убить должны не его, а он, – отрезал первый. – И чем невиннее и беззащитнее будет жертва этого ящера, тем лучше.

– Кажется, есть такая на примете... Но это будет дорого стоить. Все же сам я не могу отправиться в драконье княжество, а мои информаторы и исполнители не склоны к альтруизму... – Намек был столь толстым, что смахивал на тонкое вымогательство.

– Я же сказал, что за свои услуги ты получишь сполна... – раздраженно ответил тот, кого тенор называл мессиром. –

Вот, держи, здесь достаточно, чтобы оплатить рвение твоих информаторов.

После этих слов раздался приглушенный лязг.

Так и подмывало выглянуть из-за угла, но слишком уж был высок риск, что меня заметят. Меж тем двое, перебросившись еще парой слов, попрощались и вышли из гостевых покоев. А в спальне остались я и куча вопросов.

Развилку событий я увидела. Это факт. Но смогла ли свернуть? Что было бы, не выйди я из транса? Эти двое, поняв, что они в покоях не одни, вышли бы тихо, не потревожив одну самонадеянную пифию? Или именно в варианте событий, что в итоге приведут меня к смерти, я и должна была их подслушать? Слишком резко меня вышибло в реальность, я не успела толком ничего разглядеть и понять. А сил на повторный ритуал уже не было. Да и времени.

Стало ясно лишь одно: прикончит меня все же Йордрин.

Вспомнила слова наставника: «Будущее – это бесконечные возможности выбора, который и определяет нашу судьбу. Обычно предсказатель видит лишь вариант с максимальной вероятностью. И это знание, помноженное на умы, его носящие, делает пророчество практически неотвратимым. И лишь сильный духом способен, зная свое будущее, изменить его».

Что ж, видимо, придется проверить, насколько мой супруг силен духом...

– Хозяйка, а ты кормить меня будешь? – выдернул меня

из раздумий деловой голос кинжала.

– Зачем? – не поняла я.

– Не зачем, а чем! – тут же возмутился клинок. – Конечно, кровью врагов своих! Я кинжал мести! Смертельный артефакт, выкованный величайшим стригойским мастером – Лоргрином Полуночным! – речь железаки звучала в лучших традициях саморекламы – с оттенком пафосной скромности. – Он вложил в меня часть себя и тем наделил разумом и именем! Ты же меня пробудила и... – голос смертельного опасного оружия, зазвенев на высокой ноте, резко оборвался. А затем прозвучало совершенно не величественное, но зато весьма ультимативное: – Вот теперь и заботься...

Да уж... когда-то в детстве я, как и все, мечтала о домашнем питомце: кошечке, собачке, клыкастом хомячке, хищной канарейке, химере... Ну вот грезились они, а сбылся... прожорливый кинжал!

С этими мыслями я подошла к двери и попыталась ее открыть.

– Ну, кого будем убивать? – меж тем азартно спросил клинок.

– Кажется, время, – произнесла я, навалившись плечом на створку. А все потому, что ее намертво заклинило.

Как ни пыталась открыть – бесполезно. Даже с отчаяния сунула кинжал в щель между косяком и дверью, пытаясь ее отжать. То, как острие скользит чуть выше замка, было последним, что я запомнила перед тем, как во все стороны

брызнул яркий свет и нас с железякой волной отшвырнуло к противоположной стене.

Лежа в углу и потирая ушибленное плечо, я была весьма удивлена, ошарашена, изумлена и озадачена случившимся. Правда, вслух сказала немного другое и короче...

– Согласен. Я тоже охурмел по полной, – возмущенно звякнул клинок, валяясь на полу, а затем добавил: – Ничего себе, как продвинулась магия охранных заклинаний за то время, что я спал.

– Это не наука продвинулась, а один чародей двинулся. На всю голову, – недовольно проворчала я, вставая. – Мы, похоже, задели с тобой охранный контур, который реагирует на попытки взлома замка. Сдается, сработала сигнальная система и совсем скоро нам даже откроют эту архову дверь. Правда, с ноги...

Я представила, как буду объяснять начальнику дворцовой стражи, почему на меня среагировала его сингалка и что вообще я тут делала... А если про это узнают те двое, что тут намеренно беседовали, и сопоставят...

Я резко вскочила, повернулась к окну и выдохнула любимое словечко бывшего однокурсника Нортима. Пусть оно и не приличествовало статусу благовоспитанной эйры, но зато отлично характеризовало и ситуацию, и способ спасения из оной:

– Валим!

– Кого? – тут же азартно поинтересовался кинжал и, под-

прыгнув, встал на острие, забалансировав на самом кончике, который упирался в пышный ворс ковра.

– Не кого, а куда! – поправила я клинок сначала фигурально, а затем и буквально – в ножнах, в которые и вложила оружие секундой позже. А заодно заткнула и подол за пояс.

– И за какие прегрешения мне в хозяйки досталась такая пацифистка? – услышала я ворчание железаки.

– Это еще вопрос, кто кем больше наказан, – проворчала я, распахивая оконные створки. Благо хотя бы их не заклинило.

Порыв весеннего ветра тут же ворвался в комнату, заставив полотно тяжелых парчовых штор колыхаться, словно отрез легкого шелка, и танцевать, словно оно было живым.

Глянула вниз. Карниза, как назло, не было. Ну никаких удобств для побега! О чем только архитектор дворца думал! Явно не о бедовых девицах и не о девицах в беде! А я сейчас была и той, и этой сразу, между прочим...

Досадливо выдохнула и посмотрела чуть левее. Туда, где рос дуб. Его ветка как раз почти касалась соседнего окна на уровне второго этажа.

Будь я оптимисткой, заявила бы, что немного удачи и много, очень много ловкости – и смогла бы очутиться на суку. Но, увы, я была реалисткой и понимала: шансов оказаться в гробу у меня куда больше, чем на дереве.

– Чего медлишь! Прыгай! – возмущенно возопил кинжал. – Я слышу топот. Сюда бегут!

– Издеваешься?! Я разобьюсь! – выдохнула я и, противореча себе, залезла на подоконник.

– Чтобы стригой – и разбился? Скорее у цверга острые альвийские уши отрастут, чем такое случится.

– Проблема в том, что я не стригой! – выпалила я, стоя у самого края подоконника и прикидывая, что, если каким-то чудом уцепиться вот за этот барельеф горгульи, а с него потом ухватиться за тот выступ и оттолкнуться...

– Тогда самое время им стать! – запальчиво отозвался клинок. – И вообще, я в тебе уверен, а ты думай о себе, что хочешь...

С этими словами подлая железяка вмиг раскалилась так, что ожгла мне кожу. Я коротко вскрикнула, покачнулась, всплеснув руками, и... Сама не поняла, как такое случилось, но я вместо того, чтобы камнем полететь вниз, как и полагается всякому приличному будущему трупу, качнулась влево.

Ноги сами рефлекторно оттолкнулись от ускользавшей опоры, взметнулись юбки, и я... приземлилась на горгулью, мертвой хваткой вцепившись в ее рога, чтобы в следующий миг их обломать. Теряя равновесие, я ухватилась за выступ в стене, ноги засучили в воздухе, пытаюсь найти выбоину в каменной кладке.

– Отталкивайся. Ветка рядом! – услышала я наставление железяки.

– Ты хочешь помочь или прикончить с гарантией? – уточнила я.

Тем временем из распахнутого окна слышались звуки, с какими обычно ревнивцы выбивают двери спален. И я решилась.

Резко оттолкнувшись руками и ногами от стены, я полетела вниз, чтобы точно (сама в шоке!) приземлиться на ветку, в которую и вцепилась, обдирая в кровь кожу рук.

Мысы туфель уперлись в сук, что рос ниже, и я смогла перенести вес тела на ноги, а затем добраться до ствола и затаиться в густой кроне. Вовремя. Из окна как раз выглянул офицер, бдительно посмотрел вниз, на кусты роз, потом окрест, но, кажется, ничего не обнаружил и исчез из оконного проема.

А затем сворки захлопнулись, да так резко, что стекла задребезжали. Почти тут же я услышала восторженное:

– Вот! А ты в себя не верила! Для полукровки ты неплохо справилась...

Я радости кинжала не разделяла.

– Ты меня чуть не угробил! – прошипела я коброй.

– Чуть не считается... – смутившись, отозвался клинок, а затем в лучших оружейных традициях перешел от защиты к нападению: – Да и вообще ты сама разве не замечала, что гораздо более ловкая, сильная, выносливая, чем обычные люди...

– Выносливая... Хм... Может быть, – иронично хмыкнула я и пояснила: – Не каждая смогла бы вынести мерзкий характер моего дяди.

– Ну, во всяком случае, фирменный стригойский сарказм у тебя как у чистокровной дочери ночи. – Непрошибаемым оптимизмом живого артефакта можно было гвозди забивать. Причем сразу в гранит.

– Слушай, от твоей жизнерадостности удавиться хочется, – заметила я.

– Стараюсь, – с толикой гордости отозвался клинок.

– Слушай, старательный, а у тебя имя-то есть?

– Конечно! Как и у всякого великого артефакта! Эширил-тор-Ронг, – прозвучало в ответ.

– Значит, так, Эш, – я сократила имя смертоносного оружия, и, судя по тому, как нагрелся кинжал, ему это не очень понравилось. Ничего, привыкнет. – Давай договоримся: ты не пытаешься меня убить, когда помогаешь.

– А ты? – требовательно возопила железзяка. – Что за это мне дашь ты? Так и хотелось сказать: по шее. Но воспитанная эйра отличается от базарной торговки не тем, что не в курсе некоторых выражений, а тем, что знает, где, когда и кому их можно говорить. И да, к тому же у кинжала не было шеи. Только крестовина. Поэтому лишь сухо предупредила:

– Не отправлю обратно в усыпальницу, где ты пролежал около десяти веков. Может, и дольше. К окаменению драконов стригои уже считались вымершими...

Сообщив эту информацию, я глянула вниз. Надо было как-то спускаться. Желательно при этом не получить физических травм. На сегодня мне достаточно было психических.

Вышла прогуляться по дворцу, называется... Погадать на будущее. Едва без настоящего, а заодно и без головы не осталась.

С такими мыслями я и начала спускаться. Что примечательно, Эш все это время молчал. Видимо, переваривал известие то ли о кончине целой расы, то ли о том, сколько он проспал.

На траву я спрыгнула и даже осталась целой, но все же слегка вредимой: подол платья немного порвался. До пояса. И отвалился каблук. И прическа растрепалась, и... да кого я обманываю! У меня был такой видок, что увидит кто – даст такого деру, что ненароком может догнать свой сердечный приступ.

И я решила провести профилактику инфарктов на дворцовой территории. То бишь передвигалась незаметно, кустами, под прикрытием отвода глаз и домаскировалась на свою голову. Наткнулась на сцену соблазнения. И все бы ничего, но совратить пытались моего собственного мужа!

Глава 3

Драконница, та самая молодая эйра из свиты Йордрина, сейчас стояла напротив моего супруга. Изыщные женские пальчики кокетливо держали веер, взгляд с поволокой был устремлен на Владыку Рогнадира. Ее грудь, готовая вот-вот покинуть зону декольте и вырваться на свободу, точно пленник из заточения, прижималась к мундиру дракона.

– Князь, вы так благородно пожертвовали собой ради страны, заключив брак с этой смертной, – с придыханием произнесла девица и придвинулась чуть ближе к Йорду. – Но ведь вы дракон, истинный... И ни одна человеческая женщина не сможет дать вам того, что нужно. Того, что есть у каждой крылатой... У меня...

Она потрянула головой, отчего длинные косы оттенка бронзы призывно качнулись, а лучи солнца заиграли в локонах, отбрасывая огненные блики. Я посмотрела на это и пришла к выводу: стрижка этой облезлой ящерице пошла бы больше. И чем короче – тем лучше. В идеале – вообще под ноль! И да, это не ревность во мне сейчас говорила, а чувство стиля.

– Мне показалось или ты знакома с этими двумя? – на грани слышимости произнес кинжал, который я держала в руке: когда продиралась через кусты, пришлось достать Эша из ножен.

– Только с одним, – столь же тихо ответила я и добавила: – Он мой муж.

– Я не понял... Твой муж что – дракон? И что он делает тут с этой рыжулей? – спросил клинок и, не дожидаясь ответа, предложил: – Может, превентивно, не дожидаясь измены, отомстим? Переведем, так сказать, супружника в статус бывшего? А заодно и на тот свет? – азартно закончил кинжал.

– Тебе бы только пожрать... тьфу, убить кого-нибудь, – посетовала я, поудобнее перехватывая рукоять.

Меж тем дракон холодно посмотрел на рыженькую и ледяным тоном, каким осведомляются о процентах по торговой сделке, произнес:

– Хотите добровольно исполнить чужой супружеский долг?

От такой прямоты девица на миг растерялась. Но затем запальчиво ответила:

– Я просто хочу быть с вами и только с вами!

– Только со мной? – иронично отозвался Йорд. – Тогда есть маленькая проблема.

– Проблема? – переспросила девица.

– Куда девать остальных ваших любовников? Пятерых, если не ошибаюсь. И это только те, которых вы завели здесь, в Эйле.

– Они... – округлила накрашенный алой помадой рот драконица, играя в растерянность (в истинное удивление не по-

верил даже куст, в котором мы с Эшем прятались). А затем она беззаботно махнула рукой: – Они всего лишь помогают мне заполнить пустоту в сердце.

– Как интересно вы произносите слово «постель», – иронично заметил Йорд.

– Пока драконица не нашла своего истинного, такие шалости позволительны, – игриво отозвалась эйра. – А я его еще не встретила. Вы – уже потеряли... Так что нам мешает быть вместе? Ничего! Наши сердца свободны...

– Мое – нет, – твердо произнес Йорд. Голос его при этом звенел сталью.

Но рыжая словно не ощутила угрозы, которая буквально пропитала воздух вокруг. Она положила свободную от веера правую руку на мужское плечо и проникновенно начала:

– Вы все еще ее...

И тут ветка под моей ногой хрустнула, заставив рыжую испуганно замолчать. А я поняла, что больше таиться нет смысла, и вышла из кустов. Потому что поняла две вещи. Первая – эта рыжая меня бесит. Вторая – я жадина. И, оказывается, не люблю, когда мое даже глазами лапают. А тут – руками!

– Не помешала тебе, дорогой? – вежливо поинтересовалась я у дракона. – А то ты, кажется, проводишь собеседование на роль любовницы...

– Ты против? – светским тоном осведомился Йорд.

С учетом того, что при этом моя щека была расцарапана

о ветку, видок – как у сумасшедшей, а в руке зажат кинжал, вопрос ответа явно не требовал.

Сообщила это и девица. И, похоже, настолько этим впечатлилась, что у нее отказали мозги. Напрочь. Потому как первое, что она спросила, обратившись к Йорду, было:

– А вы с ней, – кивок в мою сторону, – уже на «ты»?

– Скажу больше, графиня, мы с Шэй же-на-ты...

В гулкой тишине было слышно, как она сглотнула, и теперь да, действительно, а не притворно была ошарашена. А затем рыжая заворуженно уставилась на клинок в моей руке. Как кролик на удава. Острие еще и блеснуло в закатных лучах, и это послужило сигналом. Наскоро пробормотав извинения, девица зашуршала юбками и помчал... последовала прочь. Очень быстро последовала.

«Собеседование не прошла», – промелькнула отстраненная мысль. А затем я услышала:

– Кажется, ты, дорогая, хотела немного отдохнуть в наших покоях... Не знал, что ты любишь активный отдых...

– А ты – тискать девиц по кустам, – парировала я. И плевать, что Йорд никого не обнимал, даже пальцем не притрагивался. Сам факт!

– Ревнуешь? – серьезно спросил Йорд. В этот момент он напомнил мне снежный вихрь. Тот, что неистово швыряет пригоршни снега во время бури. За этим неистовым ветром хорошо следить зимой, сидя у окна, но не приведи двуединая сила повстречать его в чистом поле...

Точно. Вихрь – мысленное прозвище само легло на дракона. И так ладно, что захочешь – не отдерешь, не забудешь. Вихрь. И точка.

– Вот еще! – фыркнула я. – Мне просто нужно было с тобой поговорить.

– О чем? – подходя ко мне, спросил дракон и взял аккуратно, даже нежно, за подбородок, заставив посмотреть ему прямо в глаза.

– О многом, – я выдохнула, стараясь собраться с мыслями. Но они решительно отказывались идти на собрание! Хоть тресни! В голове был полный хаос. И я спросила первое, что пришло на ум, лишь бы потянуть время: – Но сначала скажи, почему эта эйра, – я выдавила из себя вежливый аналог «рыжей заразы» (чтоб у этой ящерицы хвост отпал!), – так удивилась тому, что мы на «ты»?

– Потому что у драконов часто даже в клане принято обращаться на «вы». «Ты» – привилегия для самых близких. Но что-то мне подсказывает, что речь не об этом...

– Да, – решительно произнесла я. Либо я сейчас подтолкну Йорда к тому, чтобы он меня убил, либо смогу изменить будущее. Сказать? Или промолчать? Если еще утром я была абсолютно уверена, что Йорду не стоит знать о своем будущем, чтобы не сделать его неотвратимым, то сейчас... Хотелось верить, что я все же смогла свернуть на вилку событий. Потому что, кроме веры, мне ничего не осталось. Была не была! И я произнесла: – Дорогой, кажется, ты хочешь меня

убить...

– С учётом того, что кинжал сейчас в твоих руках, это спорное утверждение, – заметил Вихрь.

– Не сейчас. Через несколько дней.

Что удивительно, дракон не посмеялся надо мной. Лишь уточнил:

– Почему ты так решила?

– Я не решала. За меня это сделало пророчество...

Произнесла и прикрыла глаза, стараясь прислушаться к себе. К будущему. Как там в безвременье? Не изменили ли направления линии судеб? Не завязались ли новые узелки? Не дрожит ли какая из нитей натянутой струной, что вот-вот готова оборваться?.. И ничего не почувствовала!

Зато Вихрь ощутимо напрягся и спросил:

– Можешь с этого момента поподробнее?

– Помнишь, сегодня утром я закричала?

– Когда тебе привиделась девушка, погибшая на кладбище от заклятия Илроя? – уточнил дракон.

Тут я и поняла: ложь – самая мелкая из монет. Дешевле гнутого медного форинта. И с ней долго не протянешь. В моем случае – даже дня не удалось. И вот сейчас мне нужно было ее разменять. Только не получу ли я на сдачу врага взамен мужа? Как дракон отнесется к тому, что я ему соврала? Но сожалеть было поздно. А отступить – некуда.

Я почувствовала, как по позвоночнику скользнула предательская капля холодного пота, как начали неметь от нерв-

ного напряжения кончики пальцев, как вдруг резко кто-то выкачал из дворцового парка весь воздух.

Тревога нарастала.

Прикрыла глаза, стараясь справиться с эмоциями, и, как заклинание, мысленно повторила: только победив свой страх, я смогу выиграть свою жизнь. Так что, Шэй, соберись.

– Нет. Не она. Я увидела собственную смерть. И убил меня ты, – выдохнула, словно обвинила, чувствуя, как подступающая нездоровая паника превращается во вполне себе здоровую злость.

– Я? – нахмурился Вихрь так, что меж бровей обозначилась морщина. – Каким образом?

– Ты на меня наплевал, дорогой супруг, – в сердцах выдохнула я.

– Фигурально?

– Буквально! Огнем, – прошипела я и мотнула головой, освободив свой подбородок из мужских пальцев.

– Ты злишься, – заметил дракон.

– Имею право. Ты меня убил.

– Пока что нет, – возразил Йорд.

– Для пифии это вообще не аргумент, – выпалила я. – Пф, подумаешь, будущее. Какая разница когда?

– Для меня – существенная, – ответил Вихрь и добавил: – Можно все же узнать детали?

Я сжала клинок, на миг окунувшись в воспоминания. Они были яркими, обжигающими, пронизывающими насквозь.

Посмотрела вдаль, туда, где красный диск солнца опускался в пурпурные облака. Весенний закат – время, когда можно забыть о повседневных заботах, окунуться в магию цветочных ароматов и свежести, пробудившейся от зимнего сна жизни. Первые стрекозы и бабочки, что сновали весь день, в вечерний час зажигали свои крылья в последний раз, прежде чем скрыться на ночь. Птичий щебет раздавался во круг, заполняя сумерки.

И среди царящего вокруг умиротворения были мы с Йордом. Как две натянутые струны. Как две стрелы, готовые сорваться в полет.

Мое рваное дыхание. Его подчеркнутая сдержанность. И звенящее осколками нервов напряжение между нами.

Наконец я выдохнула и начала свой рассказ. Он вышел долгим, хотя само видение длилось всего ничего – не больше пары секунд. А все потому, что один дотошный дракон задавал один уточняющий вопрос за другим.

Когда же я перешла к тому, как сбежала от своего караульного и оказалась невольной свидетельницей разговора в гостевой комнате, Йордрин и вовсе превратился в сущего дознавателя!

Когда я закончила, то глубоко выдохнула, словно освобождаясь от тяжести видения, которое пережила. Мой взгляд встретился со взглядом Вихря, и я увидела, что в его глазах нет злости.

Холод? Да! Расчет? Однозначно! Негодование? Да, и оно

тоже... Да много чего, но не злость.

– Почему ты не сказала мне раньше?

– Не доверяла.

– А теперь доверяешь?

– Конечно, нет! Просто обстоятельства изменились. Точнее, это я должна их изменить...

– Мы. Мы должны, – поправил меня Йорд. – Я, знаешь ли, тоже не хочу становиться твоим убийцей. Драконов и так многие едва терпят, считая потенциальной угрозой. А твоя смерть станет шикарным поводом напасть на нас...

Политика... Одна политика. Голая логика и расчет... Я передернула плечами. Не от прохлады, которую дарили сгустившиеся сумерки. Нет. Холод поселился там, внутри, в сердце. И он был таким лютым, что вымораживал душу.

– Я буду рядом, Шэй, – вдруг произнес Вихрь и шагнул ко мне. – Всегда. И сумею тебя защитить.

Твердая, сильная мужская рука легла мне на плечо, обнимая, согревая и словно защищая от всех бед. Я прикрыла глаза. Потому что устала бояться. Потому что просто хотелось довериться. Хотя бы на миг почувствовать, что я не одна против всего мира. И тут услышала:

– Шэй, у нас все получится. Обязательно. Ведь тебе уже удалось невозможное...

– Что именно? – уточнила я, как истинная ведьма, прикидывая: где именно могла спалиться и как это заметили? Выходило, что никак и нигде, а это значит, можно было изоб-

разить обиду. Можно... Но не хотелось.

Потому лишь запрокинула голову и посмотрела вверх: хотела заглянуть дракону в глаза, а получилось только на подбородок.

– Тебе единственной удалось одурачить мой артефакт правды, когда утром рассказывала о своем видении.

Пришлось поведать о своем зачетном пророчестве. И том, как оно пригодилось.

– Так ты обманула меня, сказав правду? – уточнил со смешком Йорд.

– Ну да. – Я пожала плечами.

– Отличный ход. Возьму на вооружение, дорогая. Но только если ты меня сейчас не прикончишь...

– О чем ты? – не поняла я.

– Твой кинжал упирается мне в ребра, – не меняя светского тона, ответил Йорд.

Я перевела взгляд на свою руку. Точно. Острие клинка уткнулось дракону в грудь. Как раз напротив сердца.

М-да... как-то неудобно получилось. Обвиняю Вихря в моем убийстве, а сама... Хотя стоп! Не сама. Я попыталась опустить руку с Эшем вниз и тут услышала:

– Куда! Такой удобный случай прирезать ящера! Коли давай! Я уже почти все сам сделал!

Дракон и бровью не повел, словно ничего не слышал или...

– Я могу говорить только с тем, в ком течет кровь детей

ночи, – подтверждая мою догадку, отозвалась железяка. – Так что эта ящерица нас не слышит! Действуй!

В следующий миг я ощутила, как руку повело. Точнее, ее направлял Эш, который стремился занять свое место в сердце дракона. Жаль, что не фигурально.

Мне это не понравилось, и я постаралась отвести кинжал в сторону. Железяка этому воспротивилась, но острее все равно сместилось ниже и вбок.

– Ну, печень – тоже неплохо, – отозвался клинок.

Хотелось ответить, что этот кинжал уже и так успешно засел в печенках. Только у меня. Но думаю, что Йорд и вовсе примет меня за полоумную: мало того, что видения ловлю, так еще и с клинками разговариваю. Дракон-то Эша не слышит...

– Если ты решила меня устранить, чтобы предотвратить напророченное будущее, но не можешь определиться, куда ударить, то могу подсказать, – убийственно-спокойным тоном предложил дракон.

– Не надо подсказывать. Я просто пытаюсь тебя спасти, – прошипела, борясь с остервенелым сопротивлением клинка.

– От жизни? – иронично заметил Йордрин.

– От прошлого, – выдохнула я, начав догадываться, что у кинжала с драконами не просто старые, а прямо-таки древние счета. И на эти кредиты кровной мести наверняка набежали внушительные проценты. Немудрено за столько-то веков. Как бы узнать поподробнее о вендетте Эша до того, как

свадебный подарок прирежет новобрачного.

– Ты выбрала интересный способ, чтобы это сделать, – заметил дракон.

Я, лихорадочно соображая, как ЛОГИЧНО объяснить происходящее Вихрю, произнесла:

– Да я ничего не выбирала! Руку просто свело. Не могу разогнуть. Ты не мог бы помочь...

– Значит, помочь? – произнесено это было спокойно, я бы даже сказала – расслабленно.

Тем неожиданнее стал резкий рывок, когда мою кисть перехватили, вывернули, и кинжал со звоном упал на брусчатку дорожки, а затем и вовсе покатился в кусты, а я оказалась прижата к дракону. Хотелось бы сказать, что мы очутились лицом к лицу, но в нашем случае это было скорее носом к носу. Причем так близко, что я почувствовала запах Йорда, в котором была свежесть моря с нотками мяты и дуба.

А еще, помимо аромата, я ощутила, как меня виртуозно провели. Опять! Все то время, когда я была уверена, что вот-вот случайно прикончу дракона, этот гад крылатый мог прекрасно себя защитить. Он держал ситуацию под контролем. А я, наивная...

– Зачем? – мой вырвавшийся вопрос был полон возмущения.

– Хотел тебя понять. Но, кажется, у меня появилось лишь больше вопросов... На целый список, – Йорд произнес это, чуть наклонившись.

Его горячее дыхание опалило мою щеку. Я вскинула голову, чтобы посмотреть Вихрю в глаза, и на миг забыла, зачем вообще нужен кислород. Лишь ощутила, как резко подскочивший пульс не просто стучит – ломится в мои барабанные перепонки. Бум-бум-бум. Его бешеный ритм тараном пробивал стену моего самоконтроля.

В этот миг я поняла, что могла бы закрыть глаза, чтобы не видеть Йордрину, заткнуть уши, чтобы его не слышать, но... я не могла закрыть свое сердце от тех чувств, которые не хотела бы испытывать. Например, желание прикоснуться к одному дракону. Дотронуться кончиками пальцев до его скулы...

Вихрь наклонился ко мне, и я ощутила его губы. Напористые. Твердые. Требовательные. Йорд целовал меня, как делал, кажется, все в своей жизни: без тени сомнения, не оглядываясь на цену, которую придется заплатить.

В голове вмиг стало пусто. Впервые я не могла ни о чем думать. Лишь чувствовать. Таять податливым воском в мужских руках, теряя разум, волю. Прожить целую жизнь. Умереть и вновь родиться за ту краткую секунду, что Йорд касался меня.

Дракон оторвался от меня на миг. Я ощутила хриплое мужское дыхание и затуманенным взором увидела бешено бившуюся на его виске жилку. Кажется, этот поцелуй стал нелегким испытанием не только для моего самообладания.

– Земляника и жасмин.

– Что? – не поняла я.

– Какой вкус у твоих губ. Оказалось, земляника и жасмин. Это был один из многих вопросов о тебе. И хотя бы на него я узнал ответ.

– Не стоило, – прошептали мои губы, хотя сердце было со словами не согласно.

– Не смог удержаться, – без тени раскаяния отозвался Йорд.

– Ничего! Вот станешь трупом, архов потрох... – донеслось грозное из кустов, – и сдерживаться не придется! Нет пульса – нет желаний. Причем любых! Я до тебя еще доберусь.

Лишь неимоверным усилием воли я смогла не подать виду, что слышу увещевания кинжала.

– В следующий раз, когда тебя будет что-то интересовать, просто спроси, – отходя на шаг от дракона, ответила я. – Не нужно экспериментов.

– А ты ответишь? Честно? – Он иронично поднял бровь. Мы оба знали, что нет.

– Я не... – начала было. Но тут в кармане Йорда сработал сигнал переговорного артефакта.

Дракон поднял кристалл на уровень груди и сжал, активируя. Перед Вихрем тут же возникла миниатюрная проекция Арнсгара, долгих, чтоб он сдох, лет ему жизни.

– Преступника, что пронес разрывное проклятие в храм, нашли в камере мертвым. И некромант утверждает, что его

дух не допросить: он развеян. Но на повторном допросе этого мага выяснились интересные детали. Думаю, тебе стоит заглянуть ко мне... – без обиняков произнес глава службы безопасности.

Йорд лишь коротко кивнул, давая понять, что скоро будет, и отсоединился.

– Мне нужно идти. Ты сама все слышала... – произнес Йорд. Да объяснения, в принципе, и не требовались.

– Мы всего сутки как женаты, а у меня уже голова кругом от этих покушений. Прошлых, будущих... – выдохнула, прикрывая глаза. Навалившаяся враз усталость давила на плечи.

Увы, даже если бы вчера я проорала «нет» у алтаря, жертвоприношен... в смысле свадьбу было бы не остановить. Ведь это была не просто брачная церемония, а заключение политического, демоны его дери, союза.

– Я не дам тебе погибнуть, – твердо произнес Йорд и посмотрел мне в глаза. Затем его взгляд сместился чуть ниже, на вырез порванного платья, и он добавил: – А пока... Тебя доставить до покоев?

– Для прогулки по коридорам дворца у меня наряд не очень. – Я выразительно указала на свое разорванное платье, намекнув, что кустами-закоулками оно лучше будет.

– Я поэтому и предлагаю, – улыбнулся Йорд.

Я решила было, что он имеет в виду каким-то особые драконьи чары. Иллюзию там какую, которую не распознает и сильный маг, или отвод глаз... И согласилась.

– Давай. Только дай мне буквально пару секунд. Носик припудрю. – И, не дожидаясь ответа супруга, нырнула в кусты.

Когда отыскала Эша – благо кинжал отлетел недалеко, – спрятала его в ножны на бедре, одернула разорванный подол и вышла из кустов, то слова: «Все, я готова», – застряли в горле.

Потому как «доставить» в исполнении дракона было далеко от того, к чему я привыкла. На лужайке, поправ все шаблоны, а заодно и кусты дворцового сада, сидел дракон. Ехидно так сидел, хитро кося на меня своим глазом.

В свете лун, что взошли на небосвод в густых вечерних сумерках, силуэт мощного зверя был исполнен красоты и величия. На его чешуе отражались блики, создавая игру света и тени. Мощные крылья, гордо поднятая голова с длинными рогами, острые клыки, что чуть выдавались над губой, – все это было столь же прекрасным, сколь и смертельно опасным.

От тела дракона исходили волны величия и непоколебимой уверенности, силы и могущества, которые стояли на страже древних знаний и богатств.

– Йорд? – самый идиотский из вопросов сорвался с моих губ помимо воли.

Дракон чуть склонил голову в жесте: за кого ты меня принимаешь? Я не какой-нибудь человек... Я древний, могущественный...

И тут я вспомнила, что Вихрь говорил о двойных именах

у сынов неба.

– Дьярвирон Пробужденный? – предприняла вторую попытку.

Ящер довольно оскалился. И в этой ухмылке он был одновременно похож и не похож на Йорда. Это заставило задуматься: а насколько зверь – человек? И одна ли у драконов суть? Характер? Мысли? Или это два разных существа, связанных в одно оборотом?

Но не успела я на эту тему поразмыслить, как дракон поднялся, расправил крылья, напряжил лапы, отталкиваясь от земли, и в следующий миг он оказался в воздухе, а я – в его лапах, которыми меня схватили.

Несколько секунд позор... полета – и я очутилась на балконе наших с Вихрем покоев. Опустили меня бережно и деликатно. Ну... по драконьим меркам бережно и деликатно. Я всего-то пролетела пару футов до того, как мои подошвы коснулись тверди. При этом даже смогла устоять на ногах приземлении, а не позорно шлепнуться на копчик. А затем крылатый помчал дальше.

Меня же стал терзать вопрос: куда дракон при трансформации прячет свою одежду? И вообще, что с ней происходит? Волколаки вон ее рвут в клочья, если не успели снять перед оборотом...

– Эй, ты чего там застыла? – требовательно спросил клинок.

– Не мешай мне. Я очень занята, – произнесла сердито.

Выискался тоже, убийца несчастный, на мою голову! Лишь бы прирезать кого... А мне потом думай, что делать с трупом.

– И чем же? – въедливо уточнил клинок.

– Дышу! – стиснув зубы, прошипела я.

– А... самокопанием, значит, занимаешься, – глубокомысленно изрек Эш. – Ну тогда, раз копаешься, сразу сажай там у себя что-нибудь. Семена ненависти к драконам, например...

– Лучше мандрагору, – мрачно изрекла я.

– Зачем? – не понял клинок.

– Чтобы, когда ты ее достанешь, она за меня могла ярко, громко и нецензурно выражать все, что я о тебе думаю!

– Сильно нецензурно? – уточнил Эш, до которого стало доходить, что он сделал что-то не то.

– Очень, – заверила я клинок. – Ты пытался угробить моего мужа.

– Тю! Муж – это всего лишь условность, навязанная этикетом. Да и вообще, с учетом дворцовых интриг, понятие временное... – начал было разглагольствовать кинжал и, вдруг осекшись, протянул: – Хозяйка, только не говори, что он тебе...

– Не говори глупостей! – отрезала я. – Конечно, нет!

Произнесла это уверенно и категорично. Эх. Мне бы в душе такую же уверенность, как в голосе...

– Фух. А то я уж испугался. Еще это твое предсказание

о собственной смерти... – протянул клинок, с намеком так, и предложил: – А может, твоего мужа тогда все же убьем... Превентивно.

– Нет, – во второй раз рявкнула я.

– Эх... Ну нет так нет... – опечалился кинжал. – Ладно, давай я его не буду трогать, раз уж ты так против...

– А всех остальных драконов? – уточнила я.

На что услышала горячее:

– Еще как буду!

– Откуда в тебе такая кровожадность к крылатым? – зада-
ла я мучивший меня вопрос.

И ответ на него меня весьма озадачил...

Из рассказа Эша выходило, что раньше было противостояние двух рас: драконов – сынов неба, наделенных даром стихий, и детей ночи – магов крови, жизни, смерти и времени. Считается, что стригои даже изобрели артефакт, способный переносить в прошлое. Правда, на его создание потребовалась прорва энергии.

– Просто энергии? Магической? – уточнила я, заподозрив неладное. Уж больно обтекаемая формулировка была у клинка.

– Жизни, – нехотя ответил клинок. – Тогда на жертвенном алтаре оказались тысячи людей – представителей самой слабой и малочисленной расы.

Я представила враз столько смертей, и у меня волосы зашевелились на затылке.

– Вот-вот... Драконам это тоже не понравилось, – увидев мою реакцию, прокомментировал Эш. – И они на это намекнули стригоям. Правда, сделали это в жесткой ультимативной форме. Ящерицы заявили, что дети ночи должны ответить за содеянное и выдать для публичной казни свихнувшегося мага, который все это затеял. Иначе они, драконы, плюют огнем на все наши договоры и сотрут с лица земли Торлу. Сравнивают ее стены и дома с землей.

Я попыталась припомнить, что это за название, и не смогла. Предположила, крылатые и вправду сдержали слово, и оказалась права. Стригои отказались подчиняться, веря, что вскоре изменят ход всей истории. Уничтожат драконов еще до их появления. Это стало их ошибкой.

Дети неба смогли уничтожить и артефакт. От него осталась лишь малая толика, и та затерялась в песках времени. Но драконы заплатили за это высокую цену. Месть стригоев оказалась страшна. Дети ночи разрушили Оплот – парящую земную твердь, что плыла по небу среди облаков. Да, взрослые драконы расселились далеко по материку, но сердцем империи Крылатых был Оплот.

Возможно, после атаки стригоев на твердь развязалась бы война, но... Не успела. Сначала детей ночи начала косить болезнь, в результате которой все тело в считанные дни каменило, а затем рассыпалось в прах. Затем недуг перекинулся и на драконов, но их статуи не превращались в тлен.

– Этот период в истории ныне все знали как эпоху окаме-

нения, – просветила я кинжал.

– Да? Не знал. Меня положили в гробницу вместе с предыдущим хозяином, когда ящерицы еще вовсю рассекали по небу, а стригои строили им планы мести. А я вот заснул под могильной плитой. Как оказалось, на сотни лет...

«Проспал исчезновение двух самых могущественных рас, а затем возрождение одной из них», – закончила за Эша. Впрочем, вслух поинтересовалась другим:

– А как же альвы и цверги? – поинтересовалась я. – Почему не вмешались?

– А что они? Одни засели в своих лесах, делая вид, что им нет дела до людей, а как по мне – просто трусили. Их же тоже немного были. А подгорники – им и правда особо не было интересно, что происходит на поверхности...

– Да уж... – только и протянула я.

Как давно это было, а отголоски случившегося слышны до сих пор... И всей правды мы так и не узнаем. Да что там правды. Банальных вещей – и то! Вот, например, какова продолжительность жизни драконов? И сколько лет может быть моему мужу?

– Думаю, около ста, – изрек кинжал, и я поняла, что последний вопрос задала вслух.

– Сколько-о-о? – потрясенно выдохнула я.

– Ну, это примерно... Юношами драконы считаются лет в сорок. А этот ящер – который твой...

– Он не мой, – отреклась тут же я.

– Хорошо, – покладисто произнес Эш. – Этот НЕ ТВОЙ ящер на юношу же не тянет. Скорее на матерое драконище. Лет под сто. А как он виртуозно обыскал тебя во время поцелуя... Даже я восхитился! Точно, четко, профессионально... Чувствуется опыт! – соловьем разливался клинок.

А мне хотелось одному опытному... дать по шее. Хотел он вкус моих губ узнать. Ну-ну...

Лучший в моей жизни поцелуй оказался банальной проверкой: не завалялся ли у меня где еще один клинок. А то и двуручный меч, заряженный арбалет, дубина, парочка разрывных проклятий... Ну а вдруг?!

– Я бы на его месте сделал так же, – не подозревая о моих мыслях, продолжала железяка. – Он ведь явно заподозрил неладное.

– Угу, – согласилась нехотя. Даже я в свое «руку свело» не поверила ни капли. А тот, кто во всем привык видеть подвох, и подавно.

Но демоны! За поцелуй обидно! А когда мне обидно, я мщу!

Правда, пока был вопрос, как именно это сделать? Но у меня имелся под рукой (точнее, в ладони) специалист по вендетте. Жаль только, что все советы Эша заканчивались фразой: «...а потом убить».

Так ничего и не придумав, зато основательно подзамерзнув, я вернулась в покои. Время на хроносах было ближе к полуночи, а день насыщенным, так что я приняла, как мне

тогда казалось, единственно верное решение – лечь спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.